

Uniwersytet Jagielloński (Biblioteka)
 Polska Kraków

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНИЕ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редаціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienie“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяць 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. Заграницу: на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяць 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—100 зл., 1/2 стр. 55 зл., 1/4 стр.—30 зл., 1/8 стр.—20 зл., 1/16 стр.—15 зл. Многократныя объявленія помѣщаются со скидкой по соглашенію съ Редакціей. РУКОПИСИ безъ обозначенія гонорара считаются бесплатными. Непринятые рукописи возвращаются по желанію авторовъ за ихъ счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

1. Страшный Судъ Христовъ. А. Савостьяновъ.
2. Почаево-Успенская Лавра. А. Дамаскинъ.
3. На ложномъ пути. Н. Н.
4. Всенощная (Стихотвореніе). С. П. Бѣлайць.
5. Рѣчь депутата Хруцкаго, произнесенная на пленарномъ засѣданіи Сейма 7 февраля 1930 года во время преній по бюджету Министерства Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія.
6. Человѣкъ (Стихотвореніе). Андрей Мартишенко.
7. Церковное обозрѣніе.
8. Изъ печати. Какъ создаются затрудненія. Vox.
9. Чудо Святителя Николая. Геродианонъ Алексій.
10. На картину художника Нестерова „Мечтатель“. Геродианонъ Алексій.
11. Хроника.
12. ОФИЦІАЛЬНЫЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ (на обложкѣ).
13. Объявленія (тоже).

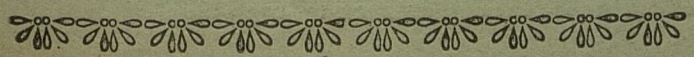
РИСУНКИ.

1. Видъ новостроющейся Св. Покровской церкви въ г. Барановичахъ.
2. Тоже.

Въ Варшавскомъ Синодальномъ Складѣ
продаются:

1. СВЯЩЕННА ІСТОРІЯ СТАРОГО ЗАПОВІТУ. Підручник для семиклассових початкових шкіл. З 17 малюнками. Варшава, 1930. 1.00
1. СВЯЩЕННА ІСТОРІЯ НОВОГО ЗАПОВІТУ. Підручник для семиклассових початкових шкіл. З 17 малюнками. Варшава, 1930. 1.00
3. БОГОМАТЕРЬ. Полное описаніе Ея земной жизни. Составилъ І. Перетрухинъ. Варшава, 1930. Стр. 1—80 1.75
4. ПРОСТРАННЫЙ ХРИСТИАНСКИЙ КАТИХИЗИСЪ Православныхъ Каеолическія Восточныхъ Церкви. Митрополита Филарета. Варшава, 1930 2.50
5. РЕЛИГИИ ПРОТИВЪ ВОЙНЫ. Протоколы Подготовительнаго Комитета „Всемирнаго Религіознаго Конгресса Мира“, состоявшагося въ Женевѣ 12—14 сентября 1928 года. Варшава, 1929. Стр. 1—156 . 2.00
6. Краткія ЖИТІЯ СВЯТЫХЪ на весь годъ. Прибавленіе: О подвижныхъ (переходящихъ) праздникахъ, постахъ и дняхъ поминовеній усопшихъ. Алфавитный списокъ святыхъ съ указаніемъ времени памяти ихъ. Алфавитный перечень чудотворныхъ иконъ Божіей Матери. Варшава, 1929. Стр. 1—312 5.00

Съ заказами обращаться:
Skład Synodalny. Warszawa (4),
 ----- Zygmuntowska 13. -----

РАСПОРЯЖЕНИЯ И ИЗВѢСТІЯ.

По Гродненской Епархіи.

АДМИНИСТРАТИВНЫЯ ПЕРЕМѢНЫ.

31 XII № 10568. Настоятель Негнѣвичскаго прихода Протоіерей Іуланъ Сомновичъ съ 1 января с. г. назначенъ и. д. Гродненскаго Епархіальнаго Миссіонера, съ оставленіемъ его и на должности настоятеля сего прихода.

1-I № 14. Священникъ Вольнянскій церкви, Барановичскаго у., Петръ Герасимовичъ командированъ для исполненія пастырскихъ обязанностей въ с. Дунайчицы, Несвижск. у., впредь до назначенія туда настоятеля прихода.

15-I № 313. Съ 1-го февраля с. г. назначены:

1) Настоятель Лыскаго прихода свящ. Павелъ Нвятновскій на такую же должность въ с. Дунайчицы, Несвижскаго благочинія.

2) Настоятель Ястреблскаго прихода, Барановичскаго благочинія, свящ. Архиппъ Рабцевичъ — на такую же должность въ с. Лысицу, Городейскаго благочинія.

3) Свящ. Дмитрій Гладновъ назначенъ на должность настоятеля Ястреблскаго прихода, Барановичскаго у.

27-I № 835. Настоятель Хорошевичскаго прихода свящ. Эодоръ Тонаревскій назначенъ и. д. Подороскаго Благочиннаго.

29-I № 912. Настоятели: Дубенскаго прихода свящ. Іуланъ Мантуръ и Ягвскаго прихода свящ. Алексій Севастіановъ перемѣнены съ 1-го февраля одинъ на мѣсто другого.

30-I № 919. Протоіерей Михаилъ Вишневскій командированъ въ с. Порѣчь, Слонимск. у., для исп. пастырскихъ обязанностей, а находящійся тамъ іеромонахъ Архипъ (Тумпуровъ) командированъ въ с. Тиковолю, Бѣльскаго у., для исп. пастырскихъ обязанностей, впредь до прибытія настоятеля сего прихода.

3-I № 60. Псаломщику Козловщизненской церкви, Слонимск. у., Ивану Сивю разрѣшенъ 3-хъ мѣсячный отпускъ для лѣченія.

4-I № 92. 1) На время болѣзни псаломщика Ивана Сивю въ Козловщизнѣ учреждена должность 2-го псаломщика, — на это мѣсто назначенъ и. д. псаломщика Солтановщизненской церкви, Несвижск. у., Иванъ Никоновичъ — съ 1 января сего года.

2) И. об. псаломщика Миронимской церкви, Слонимскаго у., запрещенный іеромонахъ Тихонъ (Кучмаръ) опредѣленъ на такое же мѣсто въ Солтановщизну, Несвижск. у., — съ 10 сего января.

3) Бывш. и. д. 2-го псаломщика Вязовецкой церкви, Новогрудскаго у., запрещенный дьяконъ Николай Савичъ, ради праздника Рождества Христова, вновь опредѣленъ на епархіальную службу и назначенъ на должность псаломщика Миронимской церкви, Слонимскаго у. — съ 15-го сего января.

18-I № 540. Іеродьяконъ Жировицкаго монастыря Николай (Кубаевскій) за опредѣленіемъ его въ Мѣлецкій монастырь, Полѣсской Епархіи, исключенъ изъ списковъ монашествующихъ Гродненской Епарх.

29-I № 906. Священническая дочь Лидія Мелешко опредѣлена съ 1-го марта с. г. и. об. псаломщика Кленикской церкви, Бѣльскаго благочинія.

29-I № 907. Выдержавшій экзаменъ при Консисторіи на псаломщика Леонтій Гучонъ съ 1-го февраля с. г. назначенъ и. об. 2-го псаломщика Дубновской церкви, Гродненскаго у.

29-I № 908. Согласно прошенію, Иванъ Никоновичъ оставленъ и. д. псаломщика Солтановщизненской церкви, но съ тѣмъ, чтобы въ теченіе трехъ лѣтъ онъ не прѣялся на другое мѣсто.

2) Проживающій въ Говѣиновичскомъ приходѣ Карпъ Прудниковъ назначенъ и. д. 2-го псаломщика Козловщизненской церкви, Слонимскаго благочинія, съ 1-го февраля с. г.

3) Проживающій въ Миронимѣ іеромонахъ Тихонъ освобожденъ отъ и. об. псаломщика Солтановщизненской церкви и отовванъ въ число братіи Жировицкаго монастыря.

29-I № 748. 1) 2-й псаломщикъ Дубинской церкви, Бѣльскаго благочинія, Стефанъ Близнюкъ перемѣщенъ съ 15 февраля с. г. на должность 1-го псаломщика Кленикской церкви, того же благочинія.

2) Псаломщикъ-дьяконъ Кленикской церкви Георгій Онацинь перемѣщенъ съ 15 февраля с. г. на должность 1-го псаломщика въ с. Чарну, Семятискаго благочинія.

29-I № 10382. Псаломщикъ Кузьмичской церкви, Волковыскаго благочинія, Михаилъ Губаревичъ перемѣщенъ на должность 2-го псаломщика Дубинской церкви, Бѣльскаго благочинія, — съ 1-го февраля сего года.

29-I № 932. Согласно постановленію Консисторіи, псаломщикъ Хорошевичской церкви Моисей Наминскій съ 1-го февраля с. г. перемѣщенъ на такое же мѣсто къ Кузьмичской церкви, Волковыскаго благочинія.

18-I. № 544. Гражданинъ Иванъ Турновичъ утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Боцьковской церкви, Бѣльскаго у.

25-I № 455. Гражданинъ Павелъ Головчинскій утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Дрогичинской церкви, Наройской филіи, Бѣльскаго у.

28-I № 845. Гражданинъ Іоаннъ Ивановъ утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Подбѣльскаго церкви, Бѣльскаго у.

28-I № 846. Гражданинъ Іосифъ Харитонюкъ — утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Раболовской церкви, Бѣльскаго у.

НАГРАДЫ.

28 XII № 10344. Прихожане Горецкой церкви, Слонимскаго у., церковный староста Іоаннъ Малико и попечители Михаилъ Ольшевскій, Василій Сайчикъ и Андрей Спасюкъ за труды, по сбору денегъ на ремонтъ храма и досмотръ за ремонтъ, награждены отдѣльными похвальными листами. Настоятелю сего храма священнику Василію Павловичу, за труды по ремонту церкви, выражена признательность Епархіальнаго Начальства.

31-XII № 10567. Къ празднику Рождества Христова награждены:

1) Дятловскій Благочинный свящ. Антоій Соколь-Нутыловскій — камилавкою.

2) Ректоръ Лавришевской филіи, Новогрудск. у., свящ. Андрей Куць — камилавкою.

3) Ректоръ Переволокской филіи, Слонимск. у., свящ. Александръ Петельскій — скуфлей.

Страшный Судъ Христовъ.

Ме. XXV, 31—46.

Мудрое и заботливое отношеніе Св. Православной Церкви къ своимъ вѣрнымъ чадамъ съ особенной силой проявляется въ томъ, что въ предшествующія Великому Посту недѣли эта наша любящая Мать старается привести насъ къ глубокому покаянію и искреннему раскаянію въ своихъ прегрѣшеніяхъ, указывая на поразительные примѣры обращенія ко Христу мытарей и грѣшниковъ, которыхъ Спаситель не отвергалъ съ пренебреженіемъ, но, какъ родной отецъ, съ любовью прилепалъ въ Свое лоно. Такъ было съ несчастнымъ слѣпцомъ Вартимеемъ. Такъ случилось съ мытаремъ Закхеемъ, къ которому Христосъ вступилъ даже въ его жилище, чѣмъ особенно была потрясена душа обращеннаго на путь добродѣтели грѣшника. Эти примѣры, конечно, и въ насъ самихъ будятъ свѣтлую надежду на милость Господню, зажигаютъ въ нашихъ душахъ немеркнущій лучъ вѣры въ возможность и нашего исправленія.

Эта радостная надежда, эта непоколебимая увѣренность еще болѣе возрастаютъ и укрѣпляются въ нашихъ душахъ, когда, по мѣрѣ приближенія ко днѣмъ покаянія и молитвы, мы слышимъ изъ устъ Самого Христа въ евангельскихъ воскресныхъ чтеніяхъ за литургіей замѣчательныя притчи о мытарѣ и фарисеѣ и о блудномъ сынѣ, гдѣ предъ нашимъ умилненнымъ взоромъ раскрывается бездна милосердія Господня, готово прощать самыхъ тяжкихъ грѣшниковъ, если они искренно покаются, если они изъ глубины души вознесутъ свой вопль слезный со смиреніемъ и сознаниемъ своего недостойства.

Вызвавъ у насъ такое настроеніе, Св. Церковь не останавливается на этомъ, но чтобы еще сильнѣе потрясти наши грѣшныя души, приводитъ намъ на память слова Христовы о страшномъ судѣ надъ человѣческимъ родомъ во время Его второго пришествія на землю.

Безъ сердечнаго трепета, безъ содроганія души нельзя читать и слышать этого великаго откровенія, даннаго намъ Спасителемъ о послѣднихъ судьбахъ міра.

По словамъ Христа, величественно и торжественно будетъ это пришествіе Господне. Сынъ Человѣческой на этотъ разъ придетъ на землю во всей славѣ Своей, въ сопровожденіи всѣхъ Святыхъ Ангеловъ Своихъ. Поистинѣ, это будетъ царское явленіе Христово всему міру человѣческому. „Тогда сядетъ Онъ на престолѣ славы Своей“.

Страшно и неожиданно будетъ пришествіе этого дня суднаго. Онъ придетъ, „яко тать въ

нощи“. И „никто не знаетъ ни дня, ни часа, въ которомъ Сынъ Человѣческой придетъ“.

Ужасы и скорби будутъ предшествовать второму пришествію Христову. „И многіе лжепророки возстанутъ и прельстятъ многіхъ“. „Возстанетъ народъ на народъ, и царство на царство; и будутъ глады, моры и землетрясенія по мѣстамъ“. „Тогда будутъ предавать васъ на мученія, и убивать васъ, и вы будете ненавидимы всѣми народами за имя Мое“. И будетъ всюду мерзость запустѣнія, предсказанная чрезъ пророка Даніила“. „И вдругъ, послѣ скорби дней тѣхъ, солнце померкнетъ, и луна не дастъ свѣта своего; и звѣзды спадутъ съ неба и силы небесныя поколеблются“. Тогда только „явится знаменіе Сына Человѣческаго на небѣ; и тогда восплачутся всѣ племена земныя, и увидятъ Сына Человѣческаго, грядущаго на облакахъ небесныхъ съ силою и славою великою. И пошлетъ Ангеловъ Своихъ съ трубою громогласною“ (Ме. XXIV, 7—31).

Трудно что-нибудь прибавить къ этимъ огненнымъ и страшнымъ словамъ Христовымъ, рисующимъ такъ образно и ярко моментъ пришествія Сына Человѣческаго. Но еще страшнѣе, еще ужаснѣе для всѣхъ насъ, нераскаянныхъ грѣшниковъ, наступленіе самаго суда Божія, этого послѣдняго и окончательнаго рѣшенія судебъ человѣческихъ, судебъ міра сего.

Вотъ какъ объ этомъ повѣствуется въ Св. Евангеліи: „И соберутся предъ Нимъ всѣ народы; и отдѣлитъ однихъ отъ другихъ, какъ пастырь отдѣляетъ овецъ отъ волковъ; и поставитъ овецъ по правую Свою сторону, а волковъ по лѣвую“.

Это окончательное дѣленіе предстоящихъ предъ Господомъ на двѣ группы, помѣщеніе однихъ съ правой стороны отъ Всеправеднаго Судіи, а другихъ съ лѣвой,—является само по себѣ яркимъ предуказаніемъ того безошибочнаго приговора, который будетъ изреченъ Сыномъ Человѣческимъ. Этимъ размѣщеніемъ уже опредѣляется судьба тѣхъ и другихъ. Наименованіе однихъ овцами, а другихъ волками еще болѣе усиливаетъ опредѣленность ихъ будущей судьбы, опредѣленность ожидающаго тѣхъ и другихъ справедливаго приговора.

И мы не удивляемся уже, когда слышимъ дальнѣйшее евангельское чтеніе: „Тогда скажетъ Царь тѣмъ, которые по правую сторону Его: придите, благословенные Отца Моего, наследуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра“.

Величайшей радостью озаряютъ насъ эти

благостные глаголы Страшнаго, Всеправеднаго Судіа, Господа и Бога нашего. Видимъ мы Его неизрѣченную милость къ немощнымъ людямъ, теряющимъ надежду въ борьбѣ со злыми, адowymi силами, прелестями міра сего, похотями и страстями. Недоумѣваемъ мы, чѣмъ же можно заслужить такую милость Божію, чѣмъ можно покрыть наши безчисленныя немощи и слабости человѣческія.

И звучитъ милостивый голосъ Господа: „Ибо алкалъ Я, и вы дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы напоили Меня; былъ нагъ, и вы одѣли Меня! былъ боленъ, и вы посѣтили Меня; въ темницѣ былъ, и вы пришли ко Мнѣ“.

Эти слова неволью приводятъ въ смущеніе праведниковъ, не знаютъ они, когда же все это сдѣлали они Всемогущему Господу своему и Творцу вселенной, они — слабые, ничтожные люди.

Но ихъ недоумѣніе, ихъ вопросы, обращенные къ Судіи рода человѣческаго, получаютъ ясное и быстрое разрѣшеніе въ короткихъ, отчетливыхъ словахъ Царя Небеснаго: „Истинно говорю вамъ: такъ какъ вы сдѣлали это одному изъ сихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ“.

И яркая мысль, быстрая и свѣтлая, какъ молнія озаряетъ всѣхъ: Боже! какъ легко и просто угодить Тебѣ! Какъ не трудно заслужить Твое милосердіе! Надо только любить ближнихъ нашихъ! А мы часто забываемъ объ этомъ. Мы отталкиваемъ людей отъ себя, а вмѣстѣ съ этимъ отталкиваемъ и милосердіе Божіе, благодать Господню!

Своей черствостью и жестокостью мы губимъ самихъ себя. Мы лишаемъ себя возможнаго и близкаго для насъ спасенія, единственнаго пути въ блаженную жизнь вѣчную, единственнаго основанія для нашего оправданія на страшномъ судилищѣ Христовомъ. Забываемъ мы о той ужасной участи, которая ожидаетъ насъ въ случаѣ осужденія, неизбежнаго для насъ, если мы не будемъ съ любовью и заботливостью относиться къ своимъ ближнимъ, къ нашимъ меньшимъ и несчастнымъ братьямъ, къ обездоленнымъ, униженнымъ, къ страдающимъ, къ алчущимъ, жаждущимъ, больнымъ, нагимъ и даже заключеннымъ въ темницу.

Вслушайтесь внимательнѣе, вѣдь, такъ именно скажетъ Всеправедный Судія тѣмъ, которые стоятъ по лѣвую Его сторону: „Идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его. Ибо алкалъ Я, и вы не дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы не напоили Меня; былъ странникомъ, и не приняли Меня; былъ нагъ, и не одѣли Меня; боленъ и въ темницѣ, и не посѣтили Меня“.

Вотъ какихъ словъ должны мы бояться на страшномъ судѣ Христовомъ.

Пораженные такимъ обвиненіемъ, они напрасно будутъ оправдываться, что никогда не видѣли Господа въ тяжеломъ, бѣдственномъ положеніи и никогда не отказывали Ему въ помощи.

Господь грозно возразитъ жестокосердымъ нечестивцамъ: „Истинно говорю вамъ: такъ какъ вы не сдѣлали этого одному изъ сихъ меньшихъ; то не сдѣлали Мнѣ“.

Тогда уже поздно будетъ раскаиваться въ своемъ жестокосердіи, въ своемъ презрительномъ и пренебрежительномъ отношеніи къ меньшимъ нашимъ братьямъ, обида которыхъ равна обидѣ Самаго Господа Бога. Тогда приговоръ

суровый и праведный, какъ молнія, упадетъ на головы нечестивцевъ, забывшихъ о своихъ обязанностяхъ по отношенію къ другимъ людямъ.

„И пойдутъ сіи въ муку вѣчную, а праведники въ жизнь вѣчную“ (Мѣ. XXV, 46).

Слушая объ этомъ, мы должны проникнуться такимъ же самымъ настроеніемъ, какое охватило св. равноапостольнаго князя Владимира, съ глубокимъ чувствомъ воскликнушаго: „Хорошо тѣмъ и плохо этимъ!“ Желаніе быть съ праведниками переродило его и привело ко Христу, преодолевая даже мракъ языческаго невѣдѣнія и заблужденія.

Намъ значительно легче идти спасительнымъ путемъ, протореннымъ и указаннымъ множествомъ праведниковъ, которые, подобно св. Владимиру, сіяютъ предъ нами неугасимыми лампадами, разгоняющими тьму нашей грѣховности. Отъ нихъ мы можемъ научиться, какъ надо готовиться въ теченіе земной нашей жизни добродушному отвѣту на страшномъ судилищѣ Христовомъ, чтобы не оказаться по лѣвой сторонѣ отъ Престола Господня вмѣстѣ съ нечестивцами.

Особенно же теперь, въ наши дни печальные, когда осуществилось множество признаковъ приближенія скорого пришествія Христова и Его страшнаго суда: войны, кровопролитія, землетрясенія, глады и моры, мы должны бы съ напряженнымъ стараніемъ готвиться къ возможности предстать предъ Грознымъ и Всеправеднымъ Судіей; мы должны бы вести себя иначе, чѣмъ предшествовавшія поколѣнія, не имѣвшія такихъ ясныхъ указаній исполненія пророчества Христова. Въ виду всего этого, намъ слѣдуетъ готвиться къ тому, чтобы мы не оказались предъ лицомъ Господнимъ негодными рабами. Мы должны бодрствовать, съ возженными свѣтильниками, въ чаяніи гласа трубнаго.

Поэзія посвящаетъ много вниманія этому заключительному аккорду земнаго существованія человѣчества. Существуетъ цѣлый рядъ стихотвореній, въ которыхъ подробно изображаются ужасы, предшествующіе второму пришествію Христову, неизбежность и неотвратимость котораго страшитъ не только нечестивцевъ и грѣшниковъ, но даже праведниковъ и угодниковъ Божіихъ.

Вотъ какъ рисуется картина гнѣва Господня, ужасовъ и пытокъ въ пламенномъ стихотвореніи Александра Рославлева:

„День гнѣва Божьяго, день пытокъ,
Его никто не отвратитъ;
Совѣтся небо, будто свитокъ,
И запредѣльность обнажитъ.“

Вострубятъ въ огненные трубы
Четыре огненныхъ гонца,
И явитъ смерть, оскаливъ зубы,
Черты безглазаго лица.

Промчится вихрь огня и сѣры,
И запылаютъ города,
И будетъ жажда выше мѣры,
Но претворится въ кровь вода.

Въ протяжный ревъ бездонной груди
Сольются плачь и голоса,
Бѣгутъ въ великомъ страхѣ люди
Въ долины, горы и лѣса.

Но всякій злѣкъ источитъ яды,
И станетъ тягостно дышать,
Изъ норъ повыползутъ всѣ гады
И будутъ жалить и кусать.

Слетятся яростныя птицы,
Желѣзный клювъ, желѣзный крикъ,
И солнце въ дымной власяницѣ
Замедлитъ ходъ и скроетъ ликъ,
Вскипятъ моря и рухнуть горы,
Покинутъ гробы мертвецы,
И грянуть ангельскіе хоры
Хвалу Христу во всѣ концы,
Грядетъ Онъ, молнійный, со славой,
Неизбѣжимъ, неумолимъ,
И звѣрь багряный, семиглавый,
Въ послѣдній разъ сразится съ Нимъ“.

Въ этомъ стихотвореніи особенное вниманіе посвящается послѣднимъ страшнымъ событіямъ земного нашего существованія. Но предъ взоромъ поэтовъ рисуется также и картина страшнаго суда, когда всѣ живые и мертвые, праведные и грѣшныя, цари и рабы въ трепетѣ предстанутъ предъ Престоломъ Всевышняго. Приведемъ огненные стихи А. Н. Апухтина:

„О, что за день тогда ужасный встанетъ,
Когда архангела труба
Надъ міромъ изумленнымъ грянетъ
И воскреситъ владыку и раба.
О, какъ они, смутясь, поникнутъ долу,
Цари могучіе земли,
Когда къ Всевышнему Престолу
Они предстанутъ въ прахъ и въ пыли!
Дѣла и мысли строго разбирая,
Возсядетъ Вѣчный Судія,
Прочтется книга роковая,
Гдѣ вписаны всѣ тайны бытія.
Все, что таилось отъ людскаго зрѣнья,
Наружу выплыветъ со дня,
И не останется безъ мщенья
Забытая обида ни одна!
И добраго и вреднаго посѣва
Плоды пожнутъ всѣ тогда...
То будетъ день тоски и гнѣва
То будетъ день унынья и стыда!“

И страшно намъ становится! Такъ страшно думать объ этомъ неизбѣжномъ днѣ, какъ никогда еще раньше не стачозилось страшно предшествующимъ поколѣніямъ, жившимъ въ спокойствіи и тиши. Намъ уже какъ будто слышатся отдаленныя звуки ангельскихъ трубъ изъ-за грома и шума расходившихся стихійныхъ силъ природы, изъ-за непрекращающихся выстрѣловъ челоуѣческой кровавой борьбы..

И мы возносимъ къ Престолу Божию наши слезныя моленія:

„Что реку въ тотъ часъ у трона?
Въ комъ найду себѣ патрона?
Лишь безгрѣшнымъ оборона!
Царь, меня въ тотъ день проклятій
Сопричти къ блаженной рати!
О, Источникъ благодати!
О, не я ли безразсудный
Вель Тебя стезею трудной?
Не покинь раба въ День Судный!“

Ты за наше искупленье
Шель на крестъ и посрамленье!
Этимъ мукамъ нѣтъ забвенья.
Я молю, тоской объятый,
Судія и Царь, раба Ты
Отпусти до дня расплаты!

Эти крики дерзновенны,
Ты же, благостный, смиренный,
Вырзи духъ мой изъ геенны!

• Да отъ козлищъ отойду я,
Да средь аглицевъ обрѣту я
Жребій, ставши одесную!
Прими мой духъ истлѣвшій,
Изболѣвшій, оскудѣвшій,
Въ часъ послѣдній оробѣвшій!“

Вотъ какія горячія, пламенныя мольбы неволью рвутся изъ нашихъ душъ къ Небу при одной мысли о страшномъ судѣ Христовомъ, при одной мысли о приближеніи этого неизбѣжнаго дня, отвратить котораго никто не въ силахъ.

Пусть же этотъ страхъ Господень, овладѣвающій нами, преобразитъ наши души и направитъ насъ на путь евангельскихъ добродѣтелей, пока еще не поздно, пока еще не раздался крикъ: „Се Женихъ грядетъ въ полунощи!“

А. Савостьяновъ

А. ДАМАСКИНЪ.

Почаево-Успенская Лавра.*)

Преемникомъ Арх. Палладію назначенъ 25 ноября 1889 г. Преосвященный Модестъ, Епископъ Нижегородскій и Арзамасскій. Отъ природы живой, энергичный, способный къ инициативѣ, всесторонне образованный, Владыка обладалъ всѣми тѣми качествами, которыхъ требуетъ историческое назначеніе Лавры. Истинный знатокъ и цѣнитель церковнаго пѣнія, онъ въ первый же пріѣздъ свой въ Почаевскую Лавру обратилъ вниманіе на улучшеніе въ ней церковнаго пѣнія, и съ этой цѣлью привезъ въ даръ ноты кievскаго распѣва. Затѣмъ Владыка обратилъ особенное вниманіе на внутренній и внѣшній строй жизни иноковъ, указывая, что теряется страхъ и благодать Божія въ монахахъ, когда нѣтъ усердія выполнять келейное правило для Бога и изъ любви къ Нему, ибо безъ келейнаго правила монахъ впадаетъ въ разслабленіе и забвеніе монашескихъ обѣтовъ. Не довольствуясь этимъ, онъ при всякомъ удобномъ случаѣ старался поучать и наставлять братію, обращая вниманіе, главнымъ образомъ, на смиреніе — добродѣтель, важную для каждаго христіанина, но въ особенности для иноковъ.

Преосвященный Модестъ обратилъ вниманіе и на внѣшнія проявленія благочестія, какъ служащія естественнымъ выраженіемъ внутреннихъ состояній, и сдѣлалъ братіи нѣсколько предложеній. Въ виду того, что Почаевская Лавра славна, главнымъ образомъ, чудесами и покровительствомъ Пресвятой Дѣвы Богородицы, а Богоматерь есть Царица, Начальница и Игуменья Св. Почаевской Лавры, Владыка предложилъ, во исполненіе сыновняго долга, заказать на Афонской горѣ икону Богоматери, такъ называемой Герондиссы или Игуменіи, и поставить эту икону въ алтарь на настоятельскомъ мѣстѣ и предъ нею неугасимую лампаду. Въ трапезѣ, послѣ обѣда, завести древній и святой обычай великихъ обителей Востока и Руси — возвышать панагію (Д.С.П.Л. д. № 11015 п. 4), и многое другое. Въ 1891 году икона Богоматери Герондиссы прислана Лаврѣ въ даръ русскимъ Св. Пантелеймоновскимъ на Афонской горѣ монастыремъ. Икона писана на кипарисной доскѣ яркими красками и представляетъ копію съ чудотворной иконы

Богоматери-Герондиссы, находящейся въ сборномъ храмѣ Пантократорской обители на Афонѣ (Д.С.П.Л. д. № 11221).

Въ видѣхъ расширенія религіозно-просвѣтительной дѣятельности, въ 1890 г. при Лаврѣ была открыта церковно-учительская школа. Затѣмъ въ 1891 г. эта школа была переведена въ г. Житомиръ и Лавра стала высылать ежегодно на ея содержаніе 3000 р. (Д.С.П.Л. д. № 11161). Въ 1893 году два двухгодичныхъ класса Почаевского церковно-приходского училища были раздѣлены на четыре одигодичныхъ и составлено новое расписаніе преподаваемыхъ предметовъ. Ученики, окончившіе въ этой школѣ, могли быть переведены въ церковно-учительскую школу въ г. Житомиръ.

Съ цѣлью привлечь Лавру къ участию въ сохраненіи уцѣлѣвшихъ отъ времени памятниковъ древняго Православія, въ 1893 г. при Лаврѣ открыто Древлехранилище, составлявшее отдѣленіе Житомирскаго Епархіального Древлехранилища (Д.С.П.Л. дѣла: 1892 г. за № 133 и 1892—94 г. за № 121).

По приглашенію Императорскаго Русскаго Техническаго Общества, Лаврская иконописная мастерская приняла участіе въ технической выставкѣ въ С.-Петербургѣ, заслужила лестный отзывъ и была удостоена почетнаго диплома, присланнаго при отношеніи отъ 12 октября 1891 г. № 1100.

Въ 1892 году произведена обливка галлерей при Успенскомъ соборѣ асфальтомъ, пола въ ризницѣ и на свѣчномъ заводѣ. Израсходовано на обливку 5176 р. (Д.С.П.Л. дѣло 1891—92 г. за № 158).

Особеннаго вниманія заслуживаетъ сооруженіе прекрасной церкви при архіерейскомъ домѣ въ г. Житомирѣ. Домъ этотъ, приобретенный на средства Лавры, считался подворьемъ и собственностью Лавры, въ которомъ всегда останавливались иноки, прибывшіе изъ Лавры по разнымъ дѣламъ. Поэтому естественно, что и церковь при этомъ домѣ сооружена на средства Лавры. Постройка продолжалась два года и обошлась свыше 70.000 руб. (Дѣло Д.С.П.Л. за № 10979).

Однимъ изъ существенныхъ неудобствъ въ Почаевской Лаврѣ была тѣснота помѣщеній для богомольцевъ. Выстроенная при Архіепископѣ Агафангелѣ народная гостиница въ главные праздники не была въ состояніи вмѣстить всѣхъ богомольцевъ изъ простонародія. Поэтому въ 1893 г. была начата постройка новаго зданія экономическимъ способомъ, обошедшаяся въ 13.000 руб. (Дѣло Д.С.П.Л. 1893 года за № 129). Гостиница представляетъ довольно красивый каменный домъ въ три этажа, не считая подвального, длиной въ 36 арш. и шириной въ 24 арш.

Лѣтомъ 1895 г. начата постройка новаго трехъ-этажнаго каменнаго зданія для размѣщенія въ немъ: типографіи, иконописной мастерской, церковно-приходской школы и древлехранилища. Постройка велась хозяйственнымъ способомъ и обошлась около 32.000 руб. Зданіе въ длину 38 саж. и въ ширину 8 саж., отличается обиліемъ свѣта въ помѣщеніяхъ, приспособленностью и красотой архитектурнаго стиля.

Съ именемъ Преосвященнаго Модеста тѣсно связаны еще три великихъ по своей важности въ исторіи Почаевской Лавры событія: передача въ вѣдѣніе Лавры Жидичинскихъ монастырскихъ зданій и садовъ, благоустроеніе приписанной къ Лаврѣ Дубенской пустыни и устроеніе на средства Лавры въ г. Житомирѣ мужского монастыря.

Жидичинскій православный монастырь, Луцкаго уѣзда, извѣстенъ въ исторіи юго-западнаго края еще съ 13-го вѣка. Впослѣдствіи, по захватѣ его унлатами, онъ сталъ резиденціей унлатскихъ Епископовъ. Въ 1828 г. базилианскій Жидичинскій монастырь былъ

упраздненъ, монастырская церковь обращена въ православную, а зданія монастыря переданы духовному вѣдомству. Принимая во вниманіе, что постройкой имѣютъ большой археологическій интересъ, Преосвященный Модестъ пожелалъ сохранить этотъ памятникъ старины и возстановить запустѣлый домъ, устроивъ въ немъ, въ память нѣкогда жившихъ здѣсь Епископовъ, помѣщеніе для архіереевъ съ домовою церковью. Св. Синодъ согласился съ мнѣніемъ Владыки, и въ 1894 году передалъ въ вѣдѣніе Почаевской Лавры Жидичинскія монастырскія зданія и сады (Дѣло Д.С.П.Л. 1894 г. за № 61). Въ 1885 году былъ исправленъ архіерейскій домъ; починка-же флигеля производилась постепеннѣе. Въ главномъ каменномъ зданіи была устроена домовая церковь, освященная 8 Іюня 1897 г.

Съ 60-хъ годовъ къ Почаевской Лаврѣ приписана православная Дубенская Крестовоздвиженская обитель. Исторія этой обители весьма поучительна, какъ явное свидѣтельство жизненной силы Православія. Она основана въ 14-мъ вѣкѣ князьями Острожскими. Знаменитый защитникъ Православія, князь Константинъ Острожскій, особенно любилъ эту обитель и, благодаря его заботамъ, она достигла въ 16-мъ вѣкѣ цвѣтущаго состоянія. Всѣ угоды, подаренныя имъ обители, онъ закрѣпилъ за ней особой грамотой. Здѣсь-то Преп. Іовъ, впослѣдствіи игуменъ Почаевскій, подвизался съ 1583 по 1604 годъ.

Въ 1608 году кн. Константинъ умеръ и Дубенская обитель, да и вообще Православіе и русская народность на Волыни, лишились своего энергичнаго, сильнаго защитника и покровителя. Унлаты, путемъ насилія, обмана и притѣсненія заставили Дубенскую обитель принять полную унію. При этомъ латиняне, пользуясь своей силой, безнаказанно отбирали стѣ православной обители все, что только было возможно. Не удивительно, что Дубенская обитель, прежде благоустроенная, въ концѣ 18-го вѣка оказалась въ совершенномъ запустѣніи: Православіе въ ней было уничтожено и вмѣсто монашеской братіи въ ней находился только сторожъ, завѣдывавшій монастырскимъ садикомъ и пасѣкой (Вол. Епарх. Вѣдом. 1890 г. стр. 1123, Поч. Листокъ 1890 г., стр. 784). По возвращеніи въ вѣдѣніе Православной Церкви, обитель эта сначала была приписана къ Дубенскому Николаевскому собору и, наконецъ, въ 1861 г. приписана къ Почаевской Лаврѣ.

Строителемъ былъ назначенъ Лаврскій іеромонахъ, впослѣдствіи Намѣстникъ Лавры, архимандритъ Модестъ, дѣятельно принявшійся за устроеніе обители. Въ 1890 г. храмъ былъ уже готовъ къ освященію; живопись на иконостасѣ исполнена іеромонахомъ Почаевской Лавры Паисіемъ, а обновленіе храма произведено на средства бывшаго намѣстника Лавры о. Модеста. Этотъ храмъ былъ освященъ во имя Преп. Іова, игумена Почаевского.

Для дальнѣйшаго благоустроенія Дубенской пустыни пришлось обратиться къ частной благотворительности. Трудями іеромонаха Іоаннікія въ 1892 г. было собрано 768 руб. (Дѣло Д.С.П.Л. за № 11071, ст. 65), а въ началѣ 1893 г. собрано 1655 руб. (Дѣло Д.С.П.Л. 1894 г. за № 135, л. 11). Затѣмъ была окончена выстроенная раньше вчернѣ на островѣ каменная церковь, сооруженная на пожертвованіе. На достройку этой церкви существовалъ капиталъ въ 1766 руб., завѣщанный для этой цѣли іеромонахомъ Дубенской пустыни Поликарпомъ. Иконостасъ для нея сдѣланъ былъ въ Кіевѣ однимъ изъ лучшихъ художниковъ Мурашко. Тогда-же перестроена, принадлежащая пустыни, Бѣлобережская мельница (Дѣло Д.С.П.Л. 1893—94 г. № 135). Въ 1894 г. поступило пожертвованіе—150 п. мѣди-бронзы, годной для отливки коло-

коловъ. Изъ этого дара отлиты 8 колоколовъ на капиталъ, оставшійся послѣ умершаго іеромонаха тсой же пустыни Венедикта—1060 руб. (Дѣло Д.С.П.Л. 1894 г. № 59 л. л. 8-11). Къ началу 1895 г. колокола были готовы и доставлены въ г. Дубно, гдѣ своимъ пріятнымъ, мелодичнымъ звономъ радовали сердца православныхъ жителей и на далекое пространство возвѣщали голосъ правды, долгое время бывшей въ униженіи и поруганіи и, наконецъ, восторжествовавшей.

Осенью 1896 г. Лавра начала постройку въ г. Житомирѣ мужского Богоявленскаго монастыря. Былъ приобретѣнъ участокъ земли въ 4 десят. 583 кв. саж., съ каменнымъ домомъ, флигелемъ и садомъ, за 33000 руб. Постройка деревянной церкви на каменномъ фундаментѣ сдана съ подряда за 3600 руб. со всѣмъ матеріаломъ отъ Лавры. Одновременно производилась постройка, въ той же усадьбѣ, двухъэтажнаго лѣтняго дома для Священно-Архимандрита Лавры, сданная за 4400 руб. съ лаврскимъ матеріаломъ. На эти постройки Владыка лично отъ себя пожертвовалъ 1000 руб.

Тратя послѣднія средства на разныя сооружеія, улучшенія и проч., Почаевская Лавра въ то же время, по мѣрѣ возможности, совершала и совершаетъ дѣла благотворенія. Такъ, въ 1891 году и въ 1892-мъ, во время голода, Лавра высылала значительныя суммы въ хозяйственное управленіе Св. Синода и въ разные благотворительныя комитеты (Дѣло Д.С.П.Л. № 11212). Лѣтомъ 1892 г. болѣе тысячи галичанъ, увлеченныхъ обманомъ, оставили свою родину и перешедши границу, очутились въ Кременецкомъ уѣздѣ въ самомъ критическомъ положеніи. Лавра пришла къ несчастнымъ на помощь: многихъ изъ нихъ она пріютила въ своихъ гостиницахъ, надѣляла ихъ пищей, одеждою и даже деньгами. Въ чувствѣ признательности почти всѣ они возвратились изъ уни въ лоно Православной Церкви, тогда же приняли Православіе и многіе изъ галичанъ-католиковъ (Дѣло Д.С.П.Л. 1892—93 г. за № 118). Нерѣдко къ Лаврѣ обращались за помощью бѣдныя церкви, и Лавра почти всегда помогаетъ имъ, чѣмъ можетъ: деньгами, книгами, облаченіями и пр.

Для оживленія религіознаго чувства въ инокахъ Почаевской обители, для укорененія въ памяти ихъ важнѣйшихъ моментовъ въ историческихъ судьбахъ Православной Церкви, и для укрѣпленія въ сердцахъ ихъ духа любви и единенія съ другими православными обителями и церквами,—Преосвященный Модестъ неоднократно привлекалъ Почаевскую Лавру къ участию въ церковныхъ торжествахъ Волыни и другихъ церквей. Промыслъ Божій судилъ Преосвященному Модесту совершить на Волыни въ 1892 году великое и многознаменательное торжественное празднество 900-лѣтія существованія на Волыни Епископской Каѳедры, учрежденной во Владимірѣ-Волынскомъ великимъ княземъ Клевскимъ Владиміромъ. Волынский юбилейный религіозный праздникъ былъ вмѣстѣ и праздникомъ Лавры Почаевской, видимымъ знакомъ чего было участие въ этомъ торжествѣ самой дорогой святыни обители—св. чудотворной иконы Божіей Матери, Заступницы Почаевской.

Въ 1890 году посѣтили Лавру: императоръ Александръ III, императрица Марія Феодоровна съ наслѣдникомъ цесаревичемъ и другими членами императорской фамилии.

К. Н.

На ложномъ пути.

Борьба католиковъ съ православными въ Польшѣ.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

„28 Іюня 1919 года въ Версалѣ, одновременно съ договоромъ съ Германіей, былъ заключенъ договоръ между Великими дружественными и союзными Державами и Польшей, знаменующій собою вступленіе ея въ семью этихъ Великихъ и дружественныхъ Державъ. Въ этомъ договорѣ Польша принимала установленіе опредѣленныхъ началъ: она заключила договоръ въ Версалѣ, „желая приспособить свои учрежденія къ началамъ свободы и справедливости, а равно дать полную гарантію всѣмъ жителямъ всѣхъ территорій, надъ которыми она получила верховную власть“.

Великія союзныя и дружественныя Державы въ результатъ своихъ побѣдъ создали такое положеніе вещей, при которыхъ „на основаніи Мирнаго Договора, заключеннаго съ Германіей“, и „Трактата, подписаннаго Польшою, нѣкоторыя части территоріи б. Германской Имперіи будутъ включены въ территорію Польши“, и вообще, „благодаря успѣху своего оружія, возвратили польскому народу независимость, которой онъ былъ несправедливо лишенъ“.

Заставляя Германію и Австро-Венгрію по праву побѣдителей отдать части своей территоріи Польшѣ, Высокія договаривающіяся стороны могли возложить на Польшу опредѣленныя обязанности. Въ этомъ нельзя усмотрѣть никакого ущерба суверенитета Польши, ибо до этой передачи права государственнаго верховенства на эти земли у Польши не было.

Въ договорѣ 28 Іюня 1919 года обращаетъ на себя вниманіе ст. 2-я, а равно ст. 7-я:

„Всѣмъ жителямъ Польши предоставляется право какъ публично, такъ и на дому свободно отправлять обряды всякаго вѣроученія, религіи и вѣрованія, насколько эти обряды не будутъ противны общественному порядку или добрымъ нравамъ“ (Ст. 2-я). „Всѣ лица польской государственной принадлежности равны передъ закономъ и пользуются равными гражданскими и политическими правами независимо отъ ихъ племени, языка и вѣроисповѣданія. Никому изъ нихъ различіе вѣроисповѣданія или вѣроученія не служитъ препятствіемъ для пользованія гражданскими или политическими правами, въ особенності въ отношеніи вступленія въ общественную службу, для отправленія должностей и полученія отличій, для занятія какой либо профессіей или промысломъ“ (Ст. 7-я).

Не успѣла высохнуть типографская краска, которой напечатанъ Версальскій договоръ Польши и Великихъ дружественныхъ и союзныхъ Державъ, какъ уже въ иной обстановкѣ, не въ Парижѣ, не въ зеркальной залѣ Версальскаго дворца, а въ Варшавѣ, на Вейской улицѣ, въ приспособленномъ помѣщеніи б. женскаго института, былъ поставленъ на Учредительномъ Сеймѣ вопросъ о положеніи религіи вообще, объ ея роли, о роли р.-католичества въ жизни Польши, о прочихъ религіозныхъ союзахъ и о взаимоотношеніи ихъ съ католичествомъ; существеннымъ является также вопросъ о взаимоотношеніяхъ Церкви и Государства.

Во время работъ Учредительнаго Сейма по работкѣ Конституціи велась совѣтско-польская война, закончившаяся Рижскимъ договоромъ отъ 18 марта 1921 года. По указанному мирному договору, снова,

послѣ вѣкового перерыва, часть западно-русскихъ и литовскихъ земель перешла въ составъ Польской республики, съ православнымъ населеніемъ, въ количествѣ около пяти миллионѣвъ душъ.

Неизвѣстно, по какимъ соображеніямъ, совѣтское правительство, интернаціональное и безбожное, включило въ Рижскій договоръ, въ часть III, ст. 7-ю такого содержанія: „Церкви и религіозныя общества, къ которымъ принадлежатъ лица польской національности въ Россіи, Украинѣ и Бѣлороссіи, имѣютъ право, въ предѣлахъ внутренняго законодательства, самостоятельно устраивать свою внутреннюю церковную жизнь.

Вышесказанныя Церкви и религіозныя общества имѣютъ право, въ предѣлахъ внутренняго законодательства, пользоваться и пріобрѣтать движимое и недвижимое имущество, необходимое для выполнения религіозныхъ обрядовъ, а также содержанія духовенства и церковныхъ учреждений.

На тѣхъ же основаніяхъ онѣ имѣютъ право пользованія храмами и учрежденіями для выполнения религіозныхъ обрядовъ.

Этими же правами пользуются лица русской, украинской и бѣлорусской національности въ Польшѣ.

Польша была побѣдительницей и ни о какомъ принужденіи ея, въ смыслѣ включенія въ договоръ указаннаго правила, не можетъ быть и рѣчи.

Такимъ образомъ, и западные друзья и восточный сосѣдь какъ будто убѣдили польское правительство въ томъ пути, на который ему нужно стать въ религіозномъ вопросѣ, при наличности равновѣрнаго населенія страны. Религіозный вопросъ въ Западной Европѣ въ настоящее время не существуетъ, какъ вопросъ политическій; тамъ Божеское отдѣлено отъ челоуѣческаго уже болѣе ста лѣтъ тому назадъ, и въ области челоуѣческаго суверинитета государства не подлежатъ ни малѣйшему сомнѣнію. Вѣроисповѣдное начало на Западѣ не имѣетъ никакого ни политическаго, ни правового значенія и начинаетъ терять всякій бытовой характеръ. Религіозное убѣжденіе—дѣло совѣсти, а организація религіознаго союза—его внутреннее дѣло, согласованное съ гражданскими законами, съ интересами государственнаго порядка и общественной безопасности. И только. Всякій гражданинъ французской республики есть настоящій гражданинъ такъ же, какъ гражданинъ всякаго другого государства; ихъ качества, ихъ политическій вѣсъ и значеніе въ жизни зависятъ отъ многихъ причинъ и совершенно не зависятъ отъ того, какую вѣру они исповѣдуютъ. Претензіи опредѣлять качество гражданина отъ вѣры, имъ исповѣдуемой, могутъ находить мѣсто въ газетахъ спеціального направленія, но съ этими претензіями на Западѣ никто не считается.

Въ возрожденной Польшѣ,—какъ только умолкъ грохотъ Великой войны, въ огнѣ и бурѣ которой, въ страданіяхъ и крови миллионѣвъ погибшихъ людей, родилась Польша,—на сцену, какъ возрожденный фениксъ, явился „полякъ-католикъ“ и, „пыль вѣковъ отъ хартій отряхнувъ“, сталъ воскрешать Польшу Сигизмунда III, какъ будто недостаточно того опыта, который былъ уже однажды продѣланъ. 45-лѣтнее царствованіе этого богобоязненнаго короля являло собою не только борьбу со „схизматиками“ и „еретиками“, но и съ собственными обѣщаніями, съ конституціонными законами страны, и все это безнадежно расшатало правовые устои свободной и терпимой Польской республики.

„Полякъ-католикъ“, прекрасно организованный въ политическія партіи и связанный съ р.-католическимъ духовенствомъ, особенно нетерпимымъ въ Польшѣ, при подписаніи Версальскаго договора, облекся въ европейскія одежды, а, вернувшись въ отечество,

эти одежды смѣнилъ на одѣяніе стародавнихъ временъ.

Весьма знаменательное чтеніе представляютъ собою плохо изданные стенографическіе отчеты Учредительнаго Сейма. Если въ текстѣ Конституціи, въ концѣ концовъ, многое сглажено и согласовано, то въ преніяхъ, при обсужденіи отдѣльныхъ статей, съ яркостью вырисовывалась та страшная опасность для будущаго Польши, которая крылась въ связываніи начала политическаго съ религіознымъ. Если только католикъ можетъ быть настоящимъ полякомъ, вѣрнымъ сыномъ своей страны, то спрашивается какова же судьба государства, гдѣ 40% населенія не католики? Если р.-католическое исповѣданіе претендуетъ не только на преимущество этикета, но и на преимущества реального характера, если оно не довольствуется равенствомъ передъ закономъ и нормальными способами государственной защиты, а требуетъ восстановления такихъ правъ, которыя не возобновимы, и при этомъ за счетъ другихъ исповѣданій, то что же дѣлать этимъ послѣднимъ? Очевидно, не столько устраивать свою жизнь, не столько развиваться, сколько вести упорную борьбу за свои права. И стоило ли лучшимъ польскимъ людямъ страдать и мечтать о восстановленіи государства, чтобы вернуться къ той эпохѣ, которая окутана мрачнымъ, погребальнымъ саваномъ религіозной борьбы?

Одиннадцать лѣтъ эти вопросы хранились подъ ворохомъ словъ и обѣщаній; сейчасъ слова перестали звучать, обѣщанія забыты, а на сцену выдвинулась самая рѣзкая и напряженная непримиримость по отношенію къ „схизматикамъ“. Православное населеніе и въ интересахъ своихъ и въ интересахъ государства должно выяснить все неясное. Какова бы ни была грядущая судьба Православія въ Польшѣ, но пусть будетъ все ясно.

Изъ матеріаловъ, касающихся выработки Конституціи Польской республики, съ несомнѣнностью вытекаютъ два обстоятельства: это попытка консервативныхъ католическихъ партій придать р.-католическому исповѣданію господствующее значеніе и—то, что попытка эта не удалась и не нашла формальнаго выраженія въ самой Конституціи. Вопросъ былъ разрѣшенъ компромисснымъ путемъ, путемъ признанія равноправности всѣхъ исповѣданій, и признанія особаго значенія р.-католическаго исповѣданія, какъ религіи большинства населенія страны (Ст. 113—115).

Все, что говорилось при выработкѣ указанныхъ 114 и 115 ст. ст. Конституціи, характерно и показательно, именно со стороны той опасности, угрожающей государственному развитію Польши, которая крылась въ стремленіяхъ католическихъ партій дать особое положеніе р.-католическому исповѣданію, сдѣлать Католическую Церковь въ Польшѣ господствующей. Этимъ стремленіямъ были положены границы, правда формальнаго характера, и было сдѣлано хотя, и немногое, но все же цѣнное, чтобы въ рамкахъ статей Конституціи намѣтить единственно возможные пути взаимоотношенія отдѣльныхъ исповѣданій между собою, а равно отношеніе ихъ къ государству въ наше время. Однако, всякій законъ исполняется людьми, и людьми часто законамъ придается такое значеніе, которое не отвѣчаетъ ни ихъ смыслу, ни ихъ духу.

Мы понимаемъ всю сложность обстановки, мы понимаемъ, что польской интеллигенціи, ея націоналистическому и католическому крылу трудно отказаться отъ тѣхъ представлений, которыя такъ ярко были выявлены членомъ Учредительнаго Сейма ксендзомъ Маціевскимъ въ засѣданіи 15 марта 1921 года. „Только мы, составляющіе большинство націи, говорилъ онъ, являясь представителями польской католической націи, имѣемъ мужество повторять: мы же-

лаемъ, чтобы наша конституція отражала нашу вѣру". Прошло больше десяти лѣтъ, и если взять националистическую и католическую печать, то она повторяетъ, въ разныхъ видахъ и на разные голоса, тѣ же слова Мацѣвскаго. Въ концѣ концовъ, право голоса рѣшающаго и авторитетнаго въ странѣ должно принадлежать полякамъ, „лицамъ польскаго происхожденія“, по старой терминологіи русскаго ограничительнаго законодательства, и при этомъ „католикамъ“. Все остальное—неизвѣстно, что оно такое. Надъ этимъ очень стоитъ задуматься. Если въ законодательствѣ национальности и исповѣданія уравнины въ правахъ, то въ жизни это еще не изжито, а оно должно быть изжито. Польша стремится стать Великой Державой; она считаетъ, что имѣетъ на это права по силѣ своихъ матеріальныхъ ресурсовъ и своего государственнаго пагоса. Однако, 17 милліоновъ поляковъ католиковъ—это не основаніе Великой Державы, какимъ основаніемъ является весь народъ польской республики, въ которой 40% и не „поляковъ“ и не „католиковъ“.

Императорская Россія могла позволить себѣ роскошь имѣть господствующую религію и въ основу своей государственной жизни класть, въ концѣ концовъ, ей повредившія начала „Самодержавія, Православія и Народности“. Къ этому были и идеологическія и историческія основанія: Россія была и остается самымъ большимъ православнымъ государствомъ. Каковы бы ни были судьбы Россіи, но ясно одно, съ точки зрѣнія Православія, что ее никто замѣнить не можетъ. Будучи столь могущественнымъ по численности православнымъ государствомъ, являясь не только великой державой, но государствомъ мѣрвого значенія, она могла считать себя сильнѣе Рима и Византіи, считать себя послѣднимъ, третьимъ Римомъ, и, съ точки зрѣнія Православія, ей дѣйствительно некому замѣнить,—четвертому Риму не бывать“. Это до очевидности ясно уже теперь. Въ концѣ концовъ, сохраняя все свое уваженіе и пиветъ къ Вселенскимъ Патрлархамъ, Россія могла счтать себя оплотомъ Православія и противъ паяскихъ притязаній, и противъ лютеровой ереси, и противъ насилія бусурманъ надъ славянами и греками. Это стоило большихъ жертвъ и большихъ усилій. Такъ создалась ея роль въ православномъ мѣрѣ, такъ утвердилась ея православная миссія и такъ родилось понятіе Господствующей Церкви въ Россіи. Отъ многоаго, въ силу историческихъ перемѣнъ, пришлось отказаться, и 17 апрѣля 1905 года были сданы въ архивъ эти Московскія традиціи, было введено европейское начало вѣротерпимости и положенъ конецъ началу Господствующей Церкви. А по существу, съ бытовой стороны, православный русскій человекъ никогда не былъ, въ вопросахъ религіи, господствующимъ, ибо само Православіе по своей природѣ ни къ какому господству не стремится и господства не любитъ.

Въ совершенно иномъ положеніи находилось католичество въ Польшѣ; на него падала тѣнь Рима, и эта тѣнь часто закрывала и извращала перспективы жизни. Въ общемъ комплексъ частей, изъ которыхъ состоитъ Западная Церковь, Польша играла особую роль, мало полезную для укрѣпленія власти Рима. Борьба папства за известитиру прошла безъ участія Польши. Польское духовенство не только не помогло папѣ въ борьбѣ съ Лютеромъ, но даже не удержало своихъ позицій, и Польскую Католическую Церковь пришлось спасать изъ объятій лютеранства при помощи отцовъ іезуитовъ. Изъ этой борьбы іезуитовъ съ лютеранствомъ родилась идея уніи Западной Руси и Литвы съ Римомъ, унія, имѣвшая политическій характеръ,—и мы знаемъ, сколько огорченій и осложненій

этотъ уніатскій вопросъ, придуманный вовсе не Папами, причинилъ Риму.

Трезво и умно говорилъ въ Учредительномъ Сеймѣ 10 марта 1921 года депутатъ Грюнбаумъ: „Очевидно, религія большинства—это религія государства. Это крылось подъ невинной формулой о первенствующемъ положеніи католической религіи; въ конституціонной комиссіи это нужно было понимать „primus inter pares“. Тогда явнесь предложеніе прибавить, что это было ясно, „среди равноправныхъ религіи“, за симъ, для того, чтобы эта поправка не исходила отъ евреевъ, слово религія было замѣнено словомъ „исповѣданіе“, и эта поправка была внесена партіей „Пяста“.

Эти слова изображаютъ конецъ той борьбы, во время которой тотъ же депутатъ Грюнбаумъ говорилъ съ большимъ политическимъ предвидѣніемъ:

„Нашъ конституціонный проектъ создаетъ національное государство съ католической религіей въ такихъ границахъ, гдѣ находится 60% поляковъ-католиковъ и 40% иныхъ национальностей и иного исповѣданія. Если два года можно было спекулировать на борьбѣ съ большевизмомъ, то когда большевизмъ въ Россіи падетъ и явится новая Россія, къ которой Англія и Франція обратятъ свои симпатіи, то въ такихъ условіяхъ Польша можетъ быть сильной только въ томъ случаѣ, если она соберетъ возлѣ себя малыя национальности, живущія между Балтійскимъ и Чернымъ морями. Чтобы можно было удовлетворить этой мысли, нужно было бы создать такое Польское Государство, которое было бы магнитомъ для тѣхъ народностей, создать государство национальностей, въ которомъ бы всѣ меньшинства, безъ исключенія, пользовались полной свободой развитія, а не національное государство одной национальности съ религіей католической“.

Путь, намѣченный Грюнбаумомъ въ вопросѣ національномъ, это тотъ путь, который современная польская государственная мысль считаетъ единственно правильнымъ и къ нему склоняется. Въ вопросѣ религіозномъ еще нѣтъ ясности, но и тамъ другого пути нѣтъ.

Флорентійскій Соборъ не только ничего не соединилъ, но углубилъ пропасть между Западной и Восточной Церквами. Флорентійская унія была, такъ же какъ и мѣстная унія Брестская, не столько дѣломъ религіознымъ, сколько политической интригой. При помощи Флорентійской уніи византійскій императоръ Палеологъ думалъ силами Рима спасти Константинополь отъ турокъ; при помощи Брестской уніи Сигизмундъ III и его правительство думали спасти Западную Русь отъ Москвы. Политическія цѣли, осуществлявшіяся средствами церковной уніи, не удались, и унія пала, какъ лишенная своей цѣли. Этими путями, какъ показала исторія, къ цѣлямъ церковнаго единенія идти нельзя, нужно искать иныхъ путей,—путей любви и уваженія, а для этого ни въ какой мѣрѣ не годится исковое прошеніе.

Около 5-ти милліоновъ населенія польской республики находится, по понятіямъ р.-католиковъ, въ „схизмѣ“. Но въ этой схизмѣ находятся многіе милліоны православныхъ людей. Въ не совсѣмъ благополучномъ, въ отношеніи латинства, положеніи находится свыше 3-хъ милліоновъ уніатовъ старыхъ временъ въ Малопольшѣ. Восемь милліоновъ людей въ предѣлахъ государства, гдѣ, по словамъ ксендза Мацѣвскаго, большинство—это „польская католическая нація“, не причастны къ католическому правовѣрью. Католицизмъ не выноситъ никакого церковнаго разнообразія на длинномъ и тернистомъ пути человечества, Католическая Церковь стремилась не столько къ религіозному единству, сколько къ церковному однооб-

разлю. Однако, человечество цвѣтеть только въ раз-
нообразіи и всегда оно сопротивлялось этому началу
унылаго и бесплоднаго подчиненія одной волѣ, еди-
ному закону, даже тогда, когда эта воля присваива-
етъ себѣ примать апостольства.

„Шляхетская республика (Польша) въ XVI сто-
лѣтіи взяла на себя, говоритъ нѣмецкій историкъ Зи-
бель, относительно Восточной Европы ту же самую
роль, какую относительно Запада взяла на себя Фи-
липпъ Испанскій, то есть: стремленіе къ всемір-
ному владычеству во имя католицизма. Какъ Филиппъ,
въ качествѣ защитника Старой Церкви, старался под-
чинить себѣ Англію, такъ Сигизмундъ Польскій ста-
рался подчинить себѣ свою родину—Швецію; какъ Фи-
липпъ имѣлъ приверженцевъ во Франціи, держалъ
гарнизонъ въ Парижѣ и имѣлъ въ виду посадить
дочь свою на французскій престолъ, такъ Сигизмундъ
имѣлъ партію въ Москвѣ, занималъ своимъ войскомъ
Кремль и, наконецъ, видѣлъ избраніе сына своего въ
цари Московскіе. Но послѣдствія были одни и тѣ же,
какъ на востокѣ, такъ и на западѣ: повсюду кончи-
лось неудачей. Какъ Франція соединилась около Ген-
риха, такъ Россія собралась около Михаила Романо-
ва; какъ въ борьбѣ съ Филиппомъ развилась юная
морская сила—Англія, такъ въ польскихъ войнахъ
выросъ герой протестантизма — Густавъ Адольфъ.
Польша вышла изъ борьбы столь же изможденною и
лишенною средствъ къ жизни, какъ и Испанія“. Къ
этому, добавляетъ русскій историкъ С. Соловьевъ,
„отпаденіе Малороссіи вслѣдствіе религіозной борь-
бы вполне соответствуетъ отпаденію Нидерландовъ
отъ Испаніи“ (С. Соловьевъ. Исторія паденія Польш-
и, стр. 5).

Въ моментъ созданія Конституціи, какъ фунда-
мента воскресшей Польши, не всѣ забыли уроки
исторіи, и 11 марта 1921 года въ Сеймѣ депутатъ
Фризе (евангеликъ) говорилъ: „Во имя лозунга На-
чальника Государства: „свободные со свободными,
равные съ равными“, просимъ объ уравниніи въ Польшѣ
всѣхъ исповѣданій и объ уничтоженіи всѣхъ
оскорбляющихъ насъ выраженій, какъ, напримеръ,
Католическая Церковь занимаетъ первенствующее по-
ложеніе, что Президентъ Республики можетъ быть
только полякъ-католикъ. Хотимъ, чтобы Польша была
прекраснымъ, добрымъ и богатымъ государствомъ, а
не печальнымъ, и чтобы въ Польшѣ правилъ воль-
ный народъ, а не Римъ, и чтобы не исполнились сло-
ва Словацкаго: „твоя гибель въ Римѣ“.

Слова эти, полныя полнаго предвидѣнія и пони-
манія историческаго момента, открывали страницу
творческой грядущей работы новаго польскаго поко-
лѣнія, и, въ сравненіи съ ними, какимъ унылымъ
звучитъ заявленіе депутата Фихны: „Если обратить
особое вниманіе на роль католической религіи на за-
падѣ и востокѣ во имя борьбы съ германизмомъ и
руссофикаторскими тенденціями, то должны съ полной
признательностью подчеркнуть, что соединеніе на-
чалъ католической религіи съ началами національ-
ными привело къ тому, что польскій народъ нашелъ на-
столько нравственныхъ силъ, что оказался способ-
нымъ дать отпоръ силамъ германскимъ на западѣ и
руссофикаторскимъ—на востокѣ. Такія христіанскія
начала мы хотимъ удержатъ потому, что именно въ
нихъ польскій народъ почерпаетъ силу и вѣру въ
Польшу“.

Все это хорошо, крѣмъ того, что совершенно
извращена историческая перспектива. Борьба съ гер-
манизмомъ и руссофикаторскими началами явилась въ
результатѣ ослабленія Польши, въ результатѣ рас-
траты ея богатыхъ матеріальныхъ и духовныхъ силъ,
которыя главнымъ образомъ ушли на религіозную
борьбу католичества съ Православіемъ и лютеран-

ствомъ. Кто знаетъ? если бы Іезуиты не завладѣли
душей и сердцемъ Сигизмунда III, если бы его 45-
лѣтнее царствованіе не было борьбой съ диссидента-
ми, борьбой, разложившей всѣ живыя силы страны,
окончательно подорвавшей довѣріе православной Мо-
сквы къ католической Польшѣ, можетъ быть вся исто-
рія Польши была бы иной и не исключенъ ея проч-
ный союзъ съ Москвою, которому не были бы страш-
ны никакія германскія угрозы, и у котораго не было
бы основанія вести борьбу внутри польско-русскаго
славянскаго единенія? Неудача съ Московскимъ пре-
столомъ, борьба съ Богданомъ Хмильницкимъ, казаче-
ство, облачившее свои разрушительныя ссціальныя
стремленія въ привлекательную форму защиты рели-
гіозной свободы православнаго народа, все это могло
явиться только потому, что 45 лѣтъ Сигизмундъ бо-
ролся со своими подданными, которые не исповѣды-
вали католической религіи, и сдѣлалъ свободную,
терпимую Польшу мѣстомъ мрачнѣйшей католической
реакціи. Любимецъ народа, молодой блестящій коро-
левичъ Владиславъ IV, несмотря на всѣ свои даро-
ванія, сознавая ту наклонную плоскость, по которой
скатывалась великодержавная Польша, пытался спа-
сти положеніе и прежде всего помириться со всей
искренностью съ православнымъ народомъ въ Польшѣ.
И эта попытка была разбита упорствомъ католи-
ческой реакціи, и, только потерявши всѣ историче-
скія возможности, растративши весь историческій ка-
питалъ, добытый трудомъ и поколѣніями польскаго
народа, сидя на рѣкахъ Вавилонскихъ, Католическая
Церковь въ Польшѣ, отбросивъ всю свою гордыню и
высокомѣріе, пошла на службу народу.

Задача современнаго поколѣнія не допустить по-
вторенія того прошлаго, которое отошло, которое не
должно вернуться, ибо его возвращеніе—это есть по-
втореніе тѣхъ испытаній, которыхъ второй разъ поль-
скій народъ не пожелаетъ переносить. Можетъ ли те-
перь не шляхетская, а демократическая Польша взять
на себя роль палладина латинства на своихъ соб-
ственныхъ восточныхъ земляхъ? Стоитъ только такъ
поставить этотъ вопросъ, чтобы понять, что Польша
должна освободиться отъ этой не свойственной ей, и
исторически не оправданной, роли миссіонера латин-
ства на востокѣ. Пусть миссіонерствомъ занимаются
тѣ, кто къ этому призванъ, пусть они пророками хо-
дятъ по землямъ Польши, пусть они зываютъ къ серд-
цамъ и къ совѣсти народа, но пусть не вносятъ они
беспорядковъ, не нарушаютъ гражданскаго мира, не
оскорбляютъ своимъ презрѣніемъ инаковѣрующихъ,
такихъ же строителей единаго Польскаго Государства,
какими являются католики. Въ этихъ путяхъ польская
государственная власть не можетъ быть помощникомъ
дѣятельности латинскихъ миссіонеровъ. У Польши
есть другія задачи—задачи укрѣпленія своего буду-
щаго, возвеличенія духовныхъ силъ своего народа и
матеріальной безопасности страны. Истины вѣры не
нуждаются въ содѣйствіи государственной власти,
поскольку онѣ есть истины вѣры, а если имъ нужно
содѣйствіе государственной власти, то онѣ не истины
вѣры, а соблазны лукаваго. Оскорбительно и неумѣ-
стно говорить о миссіонерствѣ латинства на восточ-
ныхъ земляхъ Польши. Тамъ живутъ не кафры и не
зулусы, тамъ живетъ народъ, коему свѣтъ Православ-
ной вѣры свѣтитъ около тысячи лѣтъ, и напрасно
это забываютъ въ своемъ высокомеріи о. о. католи-
ческіе миссіонеры.

Пусть помнятъ они слова Ап. Павла:

„Да осядутъ всѣ послушными тому образу
ученія, которому предали себя“.

С. П. ВЪЛАЙЦЪ.

Всенощная.

Заходит солнышко, играя,
 Луга и нивы золотить...
 Ко всенощной святой сзывая,
 Церковный колоколь гудить.
 А въ храмѣ пѣнье раздастся;
 Ему внимаютъ сонмъ людей;
 Курится еиміамъ, и льется
 Сіянье множества свѣчей.
 О страждущихъ и озлобленныхъ
 Молитва къ Господу плыветъ,
 Объ узникахъ и о плѣнныхъ,
 О сущихъ на просторѣ водъ,
 О мирѣ міра, единенѣхъ
 Людей во всей земли краяхъ,
 О дарованіи всѣмъ спасенья,
 О мирныхъ, свѣтлыхъ временахъ...
 И каждый, кто душой страдаетъ,
 Кго сдавленъ сильно злой нуждой,
 Кого сомнѣнія терзаютъ,—
 Пускай придетъ во храмъ святой:
 Тамъ миръ желанный, тамъ отрада,
 Тамъ—отдыхъ отъ мірскихъ тревогъ;
 Нисходитъ въ душу тамъ услада;
 Тамъ насъ благословляетъ Богъ.
 Притокъ ощутить силъ тамъ новыхъ,
 Кго въ скорбяхъ бодрость потерялъ,
 Кго въ жизненной борьбѣ суровой
 Отчаялся и духомъ палъ.

О, служба Божья! очищаешь
 Ты насъ отъ мелкой суеты,
 И души наши возвышаешь
 Святою благодатью Ты.

Рѣчь депутата Хруцкого

произнесенная на пленарномъ засѣданіи Сейма
 7 февраля 1930 г. во время прений по бюджету
 Министерства Исповѣданій и Народнаго
 Просвѣщенія*).

На Православное Исповѣданіе предположено отпустить на 36 проц. меньше, нежели слѣдовало бы, если бы принципъ равнаго отношенія къ Церквамъ, заключающійся въ Конституціи, былъ примѣненъ къ бюджету. Больше того, этой суммой распоряжается не Церковь, но Департаментъ Исповѣданій. А онъ умѣетъ дѣлать сбереженія до 50 проц.

Въ оправданіе говорится, что нѣтъ Статута Православной Церкви. Чья же это вина, какъ не Правительства? Развѣ Православная Церковь, поработенная, безправная не желала бы Статута? Сверхъ того, весь міръ былъ оповѣщенъ объ автокефалии Православной Церкви. А вѣдь провозглашенію автокефалии должно было сопутствовать утвержденіе Статута. Это не было сдѣлано—Митрополитъ былъ обманутъ, а изъ понятій автокефалии сдѣлали терминъ, не заключающій въ себѣ никакого содержанія и неимѣющій никакого практическаго значенія. Наконецъ, что общаго имѣетъ Статутъ, его существованіе или

несуществованіе съ принципомъ равнаго отношенія къ Православной и Римско-Католической Церквамъ.

Но бюджетъ является только фрагментомъ общей политики въ отношеніи Православной Церкви. При послѣдней Правительствѣ послѣдовало значительное ухудшеніе въ этой политикѣ. 6 лѣтъ тому назадъ Сеймъ, по предложенію Украинскаго Клуба, принялъ постановленіе, прѣстанавляющее передачу православныхъ храмовъ Католической Церкви, а тѣмъ болѣе разборку закрытыхъ храмовъ. Въ настоящее время въ одной Холмщинѣ разобрано больше десятиа церквей. Это является яркимъ беззаконіемъ, ибо, во первыхъ,—Православная Церковь не лишена права собственности;

во вторыхъ,—временное управленіе церковнымъ имуществомъ не уполномочиваетъ Правительство уничтожать само это имущество;

въ третьихъ,—декретъ 1918 г. о принятіи во временное управленіе потерялъ юридическую силу, какъ противорѣчащій Конституціи.

Меня удивляетъ, какъ смѣетъ нынѣ выступать въ защиту угрожаемыхъ ревиндикаціей православныхъ храмовъ тотъ господинъ, который недавно съ этой трибуны защищалъ прѣмы нынѣшняго Правительства въ дѣлѣ массоваго разрушенія православныхъ церквей въ Холмщинѣ*). Для характеристики того, какъ поступаетъ Правительство въ отношеніи православныхъ храмовъ, я приведу только два факта.

Въ м. Комаровѣ, Томашовскаго уѣзда, не взирая на то, что при Русскомъ Правительствѣ тамъ былъ построенъ великолѣпный католическій костелъ, при Польскомъ Правительствѣ каменная церковь была передана для нуждъ католическаго населенія. Другую деревянную, построенную во времена Православія, закрыли. Въ настоящее время объ разобрали.

Другой примѣръ. Въ селѣ Бищѣ, Бѣлгорайскаго уѣзда, передъ войной православное населеніе построило православную церковь. Послѣ войны, съ помощью полиціи и войска, не взирая на сопротивленія вѣрующихъ, эту церковь обратили въ костелъ. Тогда православное населеніе устроило себѣ молитвенный домъ въ крестьянскомъ сараѣ, затянувъ стѣны и потолокъ полотномъ и украсивъ его цвѣтами и образами. Когда православные замѣтили, что соломенная крыша начинаетъ протекать, то покрыли ее новыми снопами. Вдругъ приходитъ распоряженіе—срвать новую крышу, а позже было великодушно разрѣшено покрыть крышу прежними, старыми снопами.

Перехожу къ другимъ вопросамъ, а именно къ вопросу о совершеніи богослуженій въ публичныхъ мѣстахъ. Прежде, до 1923 года, главнымъ образомъ въ Холмщинѣ, мы видѣли случаи воспрещенія крестныхъ ходовъ и совершенія богослуженій на кладбищахъ и около закрытыхъ церквей. Въ настоящее время эти старыя прѣмы повсюду возобновились. Вотъ въ качествѣ примѣра два факта изъ числа многихъ:

Въ Холмщинѣ 15 августа 1929 г. изъ церкви въ Лащевѣ, Томашовскаго уѣзда, вышелъ крестный ходъ въ сосѣднюю деревню; полиція вернула крестный ходъ съ пути.

На Волыни въ знаменитомъ Жабчѣ за каждую службу, совершенную на погостѣ, священникъ наказывался штрафомъ 100 злот., а противъ крестьянъ возбуждались судебныя дѣла за устройство „незаконныхъ сборищъ“, ибо такъ квалифицировалось совершеніе

**) Имѣется въ виду депутатъ Безпартийнаго Блока В. Богуславскій, который въ томъ же засѣданіи произнесъ рѣчь, возразивъ противъ судебныхъ исковъ о ревиндикаціи церквей. Какъ извѣстно, въ свое время этотъ депутатъ говорилъ противъ срочнаго запроса о разборѣ церквей въ Холмщинѣ.

*) Перепечатано изъ Виленской русской газеты „Наша Жизнь“. № № 393 и 394, отъ 14 и 15 февраля сего года. Ред.

богослужений. Не взирая на амнистию, дарованную г. Президентом жителям Жабче, обвиняемых крестьян наказали наложением штрафа по 150 злот. каждого.

В последнее время, когда производились приходские выборы в Соборъ, в нескольких случаях полиция вшла в церковь и воспретила выборы.

Перехожу къ вопросу объ юридическомъ отношеніи Православной Церкви къ Государству. Это отношеніе регулируютъ Временныя Правила 1922 г. Хотя названными Правилами Православной Церкви предоставляются лишь минимальныя права, однако въ настоящее время и они уничтожаются, а именно: согласно этимъ правиламъ, настоятели приходо́въ перемѣщались лишь съ увѣдомленія о томъ свѣтской власти. Нынѣ Правительство утверждаетъ, что для этого требуется разрѣшеніе. Когда спросили, на какихъ юридическихъ основаніяхъ опирается это распоряженіе, то былъ полученъ отвѣтъ: „Такъ Правительство толкуетъ Временныя Правила“. Это напоминаетъ столыпинскія „разъясненія“. Велѣдствіе такого же произвольнаго толкованія были воспрещены выборы в Соборъ.

Перехожу къ самому существенному вопросу. Въ послѣднемъ своемъ рѣшеніи, воспрещая созывъ Собора, г. Министръ узурпируетъ себѣ право, принадлежащее единственно Собору или Св. Синоду Православной Церкви: право установленія выборныхъ правилъ, организаціоннаго Статута и программы работъ Собора. Г. Министръ заботится о томъ, чтобы Соборъ имѣлъ больше выборныхъ членовъ, онъ также придерживается мнѣнія, что въ организаціонномъ Статутѣ Собора долженъ быть ураздненъ Соборъ Епископовъ, какъ органъ контролирующій съ канонической точки зрѣнія постановленія Собора. Не вхожу въ это, насколько прازیльны или неправильны съ точки зрѣнія православной мысли требованія г. Министра, но, ради Бога, мы не можемъ ни въ какомъ случаѣ признать ни за г. Министромъ Червинскимъ, протестантомъ, ни за г. Директоромъ Потоцкимъ, воспитанникомъ о. о. Іезуитовъ, права творить для насъ каноническія нормы.

Характерно, что относительно программы Собора г. Министръ ясно подчеркнул, что эта программа должна заключать въ себѣ вопросы внутренней жизни Православной Церкви. Какъ видно, г. Министръ вошелъ во вкусъ радостнаго каноническаго творчества. Подчеркиваю, что г. Министръ не желаетъ, чтобы Соборъ принялъ Статутъ, опредѣляющій юридическое и матеріальное положеніе Православной Церкви. Ибо извѣстно, что Министерство спѣшно разрабатываетъ свой проектъ Статута, и явное дѣло: легче принудить единицу, нежели Соборъ, принять Правительственный проектъ. Но здѣсь ли кроется истинный поводъ воспрещенія созыва Собора? Кажется, что здѣсь же нужно усматривать причину изданія тайнаго циркуляра г. г. воеводамъ Товарищемъ Министра Перацкимъ 11 января с. г.

По слухамъ, этотъ циркуляръ гласитъ: „Созывъ Собора нежелателенъ Правительству. Посему г. г. старостамъ поручается, не воспрещая приходскихъ выборовъ, стараться, однако, въ день выборовъ отвлечь

настоятелей изъ приходо́въ, а населеніе уговаривать не принимать участія въ выборахъ“. Во исполненіе этого права образовался самозванный Бѣлорусскій Церковный Комитетъ, составленный изъ амнистированныхъ членовъ Громады, и этотъ Комитетъ призываетъ бойкотировать выборы въ Соборъ. Бросается въ глаза, что мотивировка этого бойкота почти тождественна заявленію г. Министра. Среди украинскаго общества подобную роль играетъ „Украинская Нива“, органъ г. Юзефскаго. Не въ этомъ ли стратегическомъ планѣ кроется источникъ каноническаго творчества г. Министра? Мы протестуемъ противъ такой демагоги въ политикѣ и въ отношеніи Православной Церкви, мы предостерегаемъ также украинское общество, чтобы въ своихъ тактическихъ шагахъ, впрочемъ продиктованныхъ самыми лучшими стремленіями, оно не нарушало основнаго принципа, а этотъ принципъ звучитъ: „Нельзя вмѣшивать свѣтскую власть въ чисто внутреннія дѣла Церкви, нельзя бороться за лучший составъ и организацію Собора съ помощью Правительства, ибо подобная тактика будетъ отрицаніемъ самой идеи соборности Церкви“...

Наконецъ, вопросъ о ревизіонціяхъ. Въ 1918, 1919 и 1920 г. г. путемъ насилія у православныхъ было отобрано свыше 600 церквей. Изъ этихъ 600 забранныхъ церквей только нѣсколько было нѣкогда латинскими костелами, нѣсколько десятковъ были построены въ качествѣ Православныхъ храмовъ, прочіе же въ далекомъ прошломъ были Православными храмами, потомъ стали униатскими церквями, а наконецъ обратно были возвращены Православію.

Сейчасъ идетъ новая волна насилія. Вчинены иски объ отобраніи 724 церквей. Въ этомъ громадномъ количествѣ польская печать могла доискаться лишь 6-ти костеловъ, бывшихъ нѣкогда латинскими: прочіе 100 лѣтъ тому назадъ были униатскими церквями. Такимъ образомъ, это покушеніе на чужую собственность, это новое насиліе надъ душами вѣрующаго Православнаго населенія. Въ качествѣ мнимаго повода этого вторичнаго въ теченіе 10-лѣтняго существованія Польскаго Государства насилія надъ Православнымъ населеніемъ, ссылаются на насиліе царской Россіи надъ униатскимъ населеніемъ. Сознательно замалчивается при этомъ фактъ, что это насиліе было совершено надъ украинскимъ населеніемъ. Мы рѣшительно протестуемъ противъ макиавельскихъ стремленій нѣкоторыхъ польскихъ факторовъ, которые мученичество бывшихъ униатовъ, т. е. насиліе надъ украинскимъ населеніемъ, что я еще разъ настойчиво подчеркиваю, пытаются въ настоящее время представить какъ насиліе надъ польскимъ населеніемъ, и даже больше того—хотятъ изъ мученичества нашихъ отцовъ сдѣлать оружіе, направленное противъ насъ.

Зато съ глубокимъ удовлетвореніемъ мы, православные, привѣтствуемъ заявленіе Главы Греко-Католической Церкви Митрополита Шептицкаго, который, руководствуясь христіанской любовью и исторической справедливостью, выступилъ въ защиту вѣры нашихъ отцовъ и, помня прежнія страданія украинскаго населенія, желалъ бы избавить его отъ новаго насилія, опасаясь, дабы оно вмѣстѣ со своими храмами не потеряло самой вѣры Христовой.

Церковное обозрѣніе.

Прихожане Медонской православной церкви во Франціи обратились къ Митрополиту Евлогію съ письмомъ, въ которомъ, между прочимъ, сказано:

„Ваше Высокопреосвященство!

Когда Вы въ свободной странѣ, въ свободныхъ условіяхъ исповѣданія нашей вѣры не удовлетворились однимъ духовнымъ и молитвеннымъ общеніемъ съ нашей Матерью, Русской Православною Церковью, и сочли нужнымъ отдать себя и свою паству въ административное подчиненіе попавшему въ тиски совѣтскихъ палачей Митрополиту Сергію, который обязался не только исполнять ихъ распоряженія, но даже радовался ихъ богомерзкими радостями, когда Вы потребовали отъ всѣхъ подвѣдомственныхъ Вамъ священниковъ письменнаго обязательства въ категорическомъ отказѣ отъ всякой борьбы съ совѣтской антихристовой властью и, переступивъ черту дозволеннаго, стали даже запрещать въ священнослуженіи тѣхъ священниковъ, которые по совѣсти не сочли возможнымъ дать требуемую Вами антицерковную и антинаціональную подписку, когда въ числѣ подвергшихся Вашимъ угрозамъ оказался и нашъ глубоко чтимый настоятель—священникъ о. Борисъ Молчановъ, тогда мы, послѣ мучительныхъ и долгихъ обсужденій, рѣшили, наконецъ, выйти изъ Вашего административно-каноническаго подчиненія. Нестерпимо больно было видѣть, что глава и духовный руководитель русской православной зарубежной паствы добровольно поставилъ себя въ положеніе слѣпого и послушнаго орудія совѣтскихъ преступныхъ интригъ заграничей.

Раздавалось много голосовъ, что Ваше заблужденіе можетъ быть продиктовано Вашимъ безкорыстнымъ намѣреніемъ—помочь Митрополиту Сергію въ облегченіи страданій томящейся въ совѣтскомъ аду нашей Матери Церкви, и что Вы скоро поймете свою ошибку и мужественно раскаетесь во всемъ содѣянномъ.

Но вотъ прошло два года... Вашъ глава—Митрополитъ Сергій—возноситъ Богу кощунственныя моленія за сознательныхъ служителей дѣвола, забывая, что въ отношеніи совѣтской власти допустима лишь одна молитва—та молитва, котрою научилъ насъ Самъ Господь Иисусъ Христосъ: „но избави насъ стѣ лукаваго“. Особымъ посланіемъ Митрополитъ Сергій вънародно благодарилъ совѣтскую власть за оказанную ею услуги нуждамъ Русской Церкви. Какія эти услуги—мы видимъ теперь, когда вся Православная Церковь, всѣ вѣрные ей священнослужители и весь вѣрующій русскій народъ открыто и цинично подверглись такимъ гоненіямъ со стороны совѣтской власти, какія возвращаютъ насъ ко временамъ Діоклетіана.

Всколыхнулась даже Европа, которая 12 лѣтъ равнодушно безмолвствовала, издали взирая на Русскую Голгофу. Духовенство всѣхъ вѣроисповѣданій во главѣ своихъ паствъ теперь повсюду выражаетъ свои протесты противъ гоненій на вѣру и звѣрствъ, творимыхъ совѣтской властью.

Вы же молчите... знаете, видите и молчите... Почему не слышали мы Вашего голоса, когда кощунственно разрушали безбожники историческую и особенно чтимую русскую святыню—Иверскую часовню Божіей Матери? Почему не слышали мы Вашего голоса, когда поголовно звѣрски истреблялось тѣми же руками русское мирное населеніе въ Трехрѣчьи? Почему теперь мы не слышимъ Вашего голоса, когда въ Россіи закрываются всѣ храмы, когда открыто на площадяхъ сжигаются святые иконы, когда открыто и нагло на нашей землѣ явилъ свое лицо Антихристъ?

Вы молчите... А не думали ли Вы когда-нибудь о томъ, что молчаніе при видѣ совершающихся преступленій одновременно является и соучастіемъ въ нихъ?

Мы воздерживаемся отъ обсуждения дѣйствій Митрополита Сергія, не зная—не говоритъ ли его именемъ совѣтская чека.

Но Вы то, Владыка, здѣсь, гдѣ Вамъ ничто не угрожаетъ, почему Вы молчите, почему Вы не скажете ни одного слова призыва къ защитѣ нашей Матери-Церкви и нашего народа? Почему Васъ не было на митингѣ протеста противъ большевицкихъ звѣрствъ?

Вы неоднократно говорили намъ о дорогихъ за вѣтахъ покойнаго одинаково авторитетнаго для всѣхъ насъ Патрiарха Тихона. Вспомните же его лучшіе завѣты. Въ своемъ посланіи отъ 19 января 1918 года отъ говорилъ: „Зовемъ всѣхъ васъ вѣрующихъ и вѣрныхъ чадъ Церкви: станьте на защиту оскрбленной и угнетаемой нынѣ святой Матери Нашей... А если нужно будетъ пострадать за дѣло Христово, зовемъ васъ, возлюбленные чадъ Церкви, на эти страданія“, и самъ Патрiархъ пострадалъ однимъ изъ первыхъ.

Кончая свое письмо этими словами и примѣромъ Мученика-Патрiарха, какъ хотѣлось бы намъ вѣрить, что они помогутъ Вамъ понять Вашу страшную ошибку, помогутъ Вамъ увидѣть, наконецъ, весь ужасающій размѣръ вреда, приносимаго Русской Церкви и Русской землѣ Вашимъ аполитичнымъ состояніемъ. Какъ хотѣлось бы намъ вѣрить, что Вы, наконецъ, раскаетесь и смиренно обратитесь къ миру и единству съ Соборомъ Русскихъ Епископовъ заграничей, ибо только тогда Вы сможете смѣло, не прячась, пролить Ваши слезы о всѣхъ умученныхъ и убиенныхъ лютою безбожною властію, только тогда у Васъ откроется свободное слово къ обличенію всякой неправды и зла на землѣ.

Мы молимъ объ этомъ Господа и тоскуемъ и ждемъ, когда Вы къ общей радости мужественно отречетесь отъ всякихъ обязательствъ передъ сатанинской властью.

Посылаемъ Вамъ это письмо въ истинныхъ чувствахъ горячей любви нашей къ Святой Церкви, Родинѣ и нашему народу“.

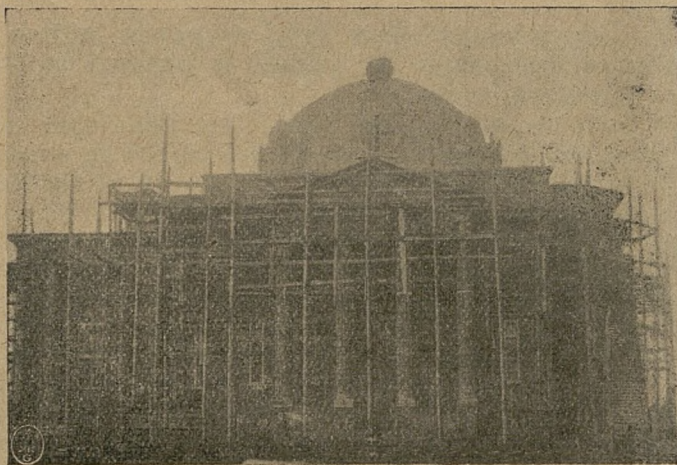
Приходскій Совѣтъ Медонскаго прихода, препровождая это письмо Митрополиту Евлогію, сопроводилъ его слѣдующимъ обращеніемъ:

„Прихожане Медонской церкви Воскресенія Христова обратились къ своему Приходскому Совѣту съ просьбой препроводить Вамъ, Владыка, прилагаемое при семъ ихъ письменное обращеніе.

Ознакомившись съ его содержаніемъ и вполне раздѣляя всѣ его мысли, Приходскій Совѣтъ призналъ необходимымъ лишь повременить съ отсылкой Вамъ этого письма до появленія въ печати Вашего посланія, съ какимъ Вы имѣете обыкновеніе ежегодно привѣтствовать Вашу паству въ день Рождества Христова или въ день Новаго Года.

Гоненія на вѣру въ Россіи, вызвавшія даже взрывъ негодованія въ молчавшей до сего времени Европѣ, внушили Приходскому Совѣту увѣренность, что наступилъ, наконецъ, моментъ, когда Вы, Владыка, должны были бы откровенно признать ошибочность предположеній Митрополита Сергія, допускавшихъ возможность примиренія большевицкой сатанинской власти съ фактомъ какого-либо, даже самаго приниженаго существованія Православной Церкви въ Россіи. Приходскому Совѣту хотѣлось думать что Вы, Владыка, съблазь это неубѣжное признаніе, откажетесь отъ даннаго Вами Митрополиту Сергію обѣщанія полного невмѣшательства въ борьбу съ со-

Видь новостроющейся Св. Покровской церкви въ г. Барановичахъ.

Въ строительномъ сезонѣ 1929 г. выполнены слѣдующія работы: покрытъ куполь цинковой жестию, покрытъ шаръ на куполѣ мѣдью, сдѣлана абсида надъ алтаремъ, 2 портика надъ наружными колоннами. Сдѣланы всѣ лѣтнія и зимнія рамы, окрашены и остеклены. Сдѣлано 220 желѣзо-бетонныхъ столбиковъ для ограды, высотой въ 3 метра.

Видь купола новостроющейся Св. Покровской Церкви въ г. Барановичахъ, покрытаго въ 1929 г. цинковой жестию.

вѣтской властью, освободите отъ этого обязательства подчиненное Вамъ духовенство, смѣло присоедините Вашъ голосъ глубокаго негодованія ко всеобщему христіанскому протесту противъ гонителей Христовой Церкви и, по примѣру прежнихъ Святителей Московскихъ, призовете всю Вашу паству на подвигъ самоотверженной защиты нашей Церкви въ открытой брани со всѣми кознями дьявольскими.

Но, съ глубокимъ прискорблемъ, Приходскій Совѣтъ долженъ признать, что всѣ его ожиданія оказались тщетными. Вы, Владыка, въ своемъ письменномъ обращеніи къ паствѣ остались вѣрны прежнему своему обѣщанію о невмѣшательствѣ въ борьбу съ совѣтской властью. Даже послѣ совершенно вѣрнаго своего указація чудовищныхъ размѣровъ гоненія на вѣру въ Россіи, Вы рекомендуете лишь Вашей паствѣ наивно надѣяться на смягченіе сердецъ гонителей-большевиковъ.

Неужели, Владыка, Вамъ невѣдомо, что небывалое еще по своимъ размѣрамъ богоборчество, послѣдовательно проводимое сейчасъ большевиками въ Рос-

сіи, является не безумнымъ измышленіемъ кучки невѣждъ, невѣдающихъ, что творятъ, а планомѣрнымъ осуществленіемъ возстанія противъ Бога искони воинствующаго демонизма? Нужно ли доказывать, что при такихъ условіяхъ молитва къ Богу о смягченіи сердецъ слугителей сатаны также кощунственна, какъ и молитва о смягченіи сердца самого сатаны? А вы къ такой молитвѣ рѣшаетесь призывать Вашу паству въ день Рождества Христова.

Не считая возможнымъ далѣе задерживать посылку Вамъ письменнаго обращенія прихожанъ Медонской Воскресенской церкви, Приходскій Совѣтъ имѣетъ честь препроводить его при семъ Вашему Высокопреосвященству“.

Въ совѣтской Россіи продолжаютъ гоненія на Церковь.

Въ Омскѣ арестованъ Епископъ Владиміръ и еще 12 человекъ, обвиняющихся въ участіи въ монархическомъ заговорѣ.

Совѣтская печать сообщаетъ, что маріупольскій окружной исполкомъ возбудилъ передъ совѣтомъ народныхъ комиссаровъ Украины ходатайство объ использовании церковныхъ колоколовъ для ремонта тракторовъ. Совнаркомъ это ходатайство удовлетворилъ.

Въ англійскомъ парламентѣ одинъ изъ консервативныхъ депутатовъ спросилъ Гендерсона, обращалъ ли онъ вниманіе совѣтскаго полпреда на то впечатлѣніе, которое вызываетъ въ Англии религіозныя преслѣдованія въ Россіи? Гендерсонъ отвѣтилъ на этотъ вопросъ утвердительно.

Изъ печати.

Нанъ создаются затрудненія.

Судьба предстоящаго Помѣстнаго Собора въ дальнѣйшемъ интересуетъ и волнуетъ общественное мнѣніе. Официальный отвѣтъ г. Министра Исповѣданій, дѣлающій созывъ этого Собора невозможнымъ въ намѣченный срокъ, извѣстенъ уже нашимъ читателямъ. Разнымъ образомъ извѣстна и точка зрѣнія Высшей Церковной Власти по этому поводу.

На дняхъ, а именно 5 февраля с. г., Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій принялъ группу выборщиковъ Варшавско-Холмской Епархіи, которые имѣли съ нимъ продолжительную бесѣду по вопросу о созывѣ Собора. Какъ сообщаетъ газета „За Свободу“ (№ 40), на этомъ совѣщаніи было установлено полное единомысліе всѣхъ принимавшихъ въ немъ участіе, а въ частности выяснилось, что „признаніе выборовъ „безпредметными“ имѣло въ виду только временную ихъ приостановку... а также было выражено общее пожеланіе о доведеніи выборовъ на Помѣстный Соборъ до конца“.

Въ томъ же духѣ высказались и политическіе представители православнаго населенія въ лицѣ депутатовъ и сенаторовъ польскаго парламента. Какъ сообщаетъ бюллетень „Украинскія Извѣстія“ № 79:

„11 февраля состоялось засѣданіе Парламентской Комиссіи для защиты Православной Церкви, на которомъ разсматривалось доложеніе, создавшееся въ послѣднее время въ вопросѣ о созывѣ Православнаго Собора... Парламентская Комиссія, составленная изъ депутатовъ и сенаторовъ православнаго исповѣданія украинской и бѣлорусской національностей, признала необходимость доведенія до конца выборовъ въ Соборъ, исходя изъ этого основанія, что делегаты, избранные на Приходскихъ, Благочинническихъ и Увѣданныхъ Собраніяхъ, не имѣютъ уже права отказываться отъ

обязанностей, порученных им вѣрующими Православной Церкви, а съ другой стороны, признавая въ дальнѣйшемъ вопросъ о выборахъ внутреннимъ вопросомъ Православной Церкви (производство выборовъ, по мнѣнію Комиссіи, не нарушаетъ компетенціи правительства въ дѣлѣ самаго созыва Собора) Комиссія считаетъ, что иное отношеніе къ выборамъ породило бы заключеніе, что вся Православная Церковь заняла въ отношеніи Государства нелояльную позицію, что не соответствуетъ равно интересамъ Польскаго Государства, какъ и Православной Церкви. Рѣшеніе Комиссіи было принято также подъ вліяніемъ свѣдѣній, получаемыхъ о настроенияхъ среди православнаго населенія, обезпокоеннаго приостановкой выборовъ“.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что всѣ заинтересованные элементы Церкви — іерархія, выборные представители духовенства и міряне — сошлись и настаиваютъ на одномъ, а именно: на правильности позиціи, занятой въ вопросѣ о созывѣ Собора Высшей Церковной Властью, и на необходимости довести выборы до конца и исполотать согласіе на созывъ Собора. Дальнѣйшее — возможные недостатки и изьяны — все это будетъ разрѣшено Соборомъ, если таковой будетъ созванъ, ибо только онъ является компетентнымъ для этого органомъ. Пока же, до момента его созыва, не надлежитъ поднимать вопросы принципиальнаго характера, которые могутъ и должны быть разрѣшены въ порядкѣ, предусмотрѣнномъ канонами Православной Церкви, а въ настоящій моментъ послужили бы лишь въ качествѣ предлога для внесенія раздора въ православную среду, для ослабленія ея слитности и силы.

Мы утверждаемъ все вышеизложенное вполне сознательно, и настаиваемъ на правильности нашего взгляда, не взирая на то, что уже раздались въ печати голоса злопыхателей, инсинуирующихъ, что Церковная Власть хочетъ использовать Соборъ и его идею для „укрѣпленія синодально-консисторскаго строя“ и „засилія московскаго элемента“. Мы говоримъ это, ибо тѣ непрошенные радѣтели, которые въ данный моментъ такъ рьяно выступаютъ на защиту, якобы, попранныхъ правъ и мірянъ и національныхъ меньшинствъ, всю свою защиту сводятъ, въ сущности, къ двумъ положеніямъ: недопущенія созыва Собора и легализаціи самаго непосредственнаго вмѣшательства свѣтской власти во внутренній дѣла Церкви. Думається, что ни одно ни другое для всякаго вѣрнаго сына Церкви не является желательнымъ, не взирая на то, какими бы красивыми лозунгами подобное стремленіе ни прикрывалось.

Мы уже говорили о томъ, что нѣкоторые органы польской печати весьма усердно занимаются дѣлами Православія въ Польшѣ. Положительно специализовалась на нихъ газета „Dzięń Polski“, которая почти ежедневно приноситъ статьи и замѣтки, посвященные жизни нашей Церкви, занимаясь этимъ вопросомъ гораздо больше, нежели проблемами, выдвигаемыми католической церковной жизнью.

На дняхъ, а именно 11 февраля с. г., въ этой газетѣ была напечатана статья, озаглавленная „Полномочія Правительства въ отношеніи Православной Церкви“. Названная статья затрагиваетъ вопросъ, въ сущности, чисто юридическій, а именно о тѣхъ полномочіяхъ, которыя предоставляетъ Государству въ отношеніи Церкви польская Конституція 1921 г. При этомъ, надо замѣтить, соответствующія статьи Конституціи толкуются съ большой натяжкой и совершенно неправильно, о чемъ мы будемъ говорить въ особой замѣткѣ, посвященной этому вопросу. Эта натяжка понадобилась для того, чтобы имѣть возможность придти къ выводу, что каноническое право Церкви нуждается въ одобреніи Государства. Газета говоритъ:

„Это и понятно. Поскольку Православная Церковь не отдѣлена совершенно отъ Государства, но является юридическимъ ли-

цомъ, имѣющимъ публично-правовой характеръ, исполняя хотя бы отчасти обязанности государственной власти (напр., обязанности учреждений гражданского состоянія), поскольку, наконецъ, она получаетъ государственныя средства, а ея органы пользуются покровительствомъ наравнѣ съ органами государственной власти,— постоянный контроль Государства въ области управления Церковью является необходимымъ. Такой контроль или надзоръ въ особенности необходимъ при нынѣшнемъ положеніи Православной Церкви въ Польшѣ“.

Дальше приводятся доказательства въ пользу того положенія, что „состояніе Православной Церкви въ Польшѣ въ значительной мѣрѣ неопредѣленно какъ внутри, такъ и во внѣ“.

По мнѣнію газеты, „Церковь не вышла еще изъ состоянія хаоса“. Вотъ ея взглядъ:

„Въ глубинѣ Православія въ Польшѣ существуетъ духъ сомнѣнія относительно правильнаго устройства управленія Церковью, — духъ бунта противъ Церковной Власти. Особенно рѣзко это обнаруживается въ православной прессѣ въ вопросѣ о Соборѣ. Не безъ причины призываютъ статьи, относящіяся къ Собору, къ необходимости участія самыхъ широкихъ круговъ мірянъ и къ тому, чтобы лишить Епископовъ прерогативы управленія Православной Церковью... Если не ошибаемся, лицо, которое усерднѣе всего выступало въ этомъ направленіи въ печати, вошло въ „общій православный списокъ“ выборщиковъ въ Соборъ и было даже избрано въ Варшавѣ на Прагѣ“.

Вотъ какие выводы дѣлаются изъ нѣкоторыхъ утверждений меньшинственной печати, на излишнюю рѣзкость которыхъ мы неоднократно и, какъ оказывалось, справедливо указывали.

Дальше газета поднимаетъ цѣлый рядъ недомѣнныхъ вопросовъ, которые, по ея мнѣнію, были бы выдвинуты Соборомъ:

„Кто сталъ бы „юридическимъ представителемъ“ Церкви въ случаѣ приведенія въ исполненіе проекта подобнаго Собора? Въ какой степени подобное исполненіе соответствовало бы православнымъ канонамъ? Въ какой степени широка масса мірянъ знакомы съ этими канонами, и могущая отсюда возникнуть борьба съ существующимъ Синодомъ не нарушила ли бы спокойной жизни православнаго населенія?“

Возвигается еще и меньшинственный вопросъ: „Слѣдуетъ добавить то весьма серьезное обстоятельство, что вопросъ о положеніи Православія въ Польшѣ соединяется съ политикой національныхъ меньшинствъ. Во всякомъ случаѣ нѣкоторые органы печати и дѣятели стремятся изо всѣхъ силъ въ этомъ направленіи. Въ виду вышеизложеннаго слѣдуетъ ожидать, что указанные лица постараются соединить съ вопросомъ объ организаціи Православной Церкви проблемы, не имѣющія ничего общаго съ религіей. Нужна широкая арена“ для политической пропаганды, гдѣ Православіе будетъ средствомъ, а не цѣлью“.

Изъ всего этого дѣлается такой выводъ:

„Польскія Государственныя Власти не должны игнорировать всего этого. Въ интересахъ безопасности Государства и успѣшнаго осуществленія его задачъ слѣдуетъ распространить дѣйствительный надзоръ въ дѣлѣ управленія Церковью въ Польшѣ, не касаясь, конечно, вопросовъ чисто религіозныхъ“.

Вышеизложенное въ достаточной мѣрѣ показываетъ, насколько лишены всякаго значенія послѣднія слова Государство „не должно касаться вопросовъ чисто религіозныхъ“, но вмѣстѣ съ тѣмъ, якобы, имѣть полномочія одобрить или неодобрить каноническое право Церкви и вмѣшиваться въ такіе несомнѣнно каноническіе вопросы, какъ опредѣленіе состава Помѣстнаго Собора. Въ качествѣ предлога для такого вмѣшательства выдвигается опасеніе, что церковная почва можетъ быть использована „политиками“ для агитаціи по вопросамъ меньшинственнымъ, въ которой „Православіе будетъ средствомъ, а не цѣлью“. Кто же даетъ примѣръ подобнаго отношенія къ Православной Церкви?

Мы видѣли, какъ это дѣлается, и дѣлается отнюдь не со стороны политиковъ, представляющихъ національныя меньшинства. Мы знаемъ, что одно время государственная политика въ отношеніи Православной Церкви была проникнута такимъ взглядомъ, который сейчасъ излагается въ печати лицомъ, по справедливости считаемымъ однимъ изъ творцовъ и главныхъ проводниковъ того мнѣнія, что „вѣроисповѣданная политика государства состоитъ именно въ

согласованіи нѣкоторыхъ областей церковной дѣятельности съ нуждами и интересами Государства".

Сейчасъ это лицо, уже въ характерѣ публициста, защищаетъ въ газетѣ „Kurjer Wileński" за прошлый годъ (№ 243) такой взглядъ, говоря о проблемѣ Православной Церкви въ Польской Республицѣ:

„Религиозная проблема объединяется здѣсь съ двумя самыми важными національными проблемами въ Государствѣ. Безъ созданія программы національной политики нельзя прочпо урегулировать дѣла Церкви, ибо эмансипаціонныя теченія среди украинцевъ и бѣлоруссовъ въ первую очередь обнаружатся въ церковной жизни. Церковь, какъ нравственный и общественный факторъ, только тогда выполнитъ свою роль, когда языкомъ, обычаями и формами своего строя будетъ отвѣчать понятіямъ и традиціямъ населенія, и когда во главѣ ея будутъ стоять „свои" люди, обладающіе довѣріемъ этого населенія. Задачей государственной политики является созданіе условий, способствующихъ образованію въ составѣ Церкви очага, готоваго объединить національно-религиозныя стремленія православнаго населенія съ задачами государственной политики".

На основаніи вышеизложеннаго г. Testis дѣлаетъ такое заключеніе:

„Всякая сдѣлка въ урегулированіи внутреннего строя Церкви и опредѣленіи ея отношенія къ Государству была бы при нынѣшнемъ положеніи вещей преждевременной. Церковь должна быть раньше этого очищена отъ насильственно ей навязанныхъ московскихъ формъ и тенденцій и возвратиться къ историческимъ традиціямъ Литовской Митрополіи, Петра Могилы и короля Владислава IV".

Мы не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи спросить г. Testis'a, въ чемъ именно заключаются эти „традиціи", къ которымъ онъ свѣтуетъ вернуться нашей Церкви? Мы почти увѣрены, что врядъ ли онъ сможетъ дать сколько нибудь опредѣленный отвѣтъ. Ибо, если дѣло касается, на примѣръ, Петра Могилы, то, какъ извѣстно, этотъ Митрополитъ былъ вовсе не „мѣстнаго" происхожденія, что именно противорѣчитъ всѣмъ предыдущимъ разсужденіямъ автора.

Самое же главное—въ вышеприведенномъ заявленіи видно, кто, по какимъ побужденіямъ и съ какою цѣлью навязываетъ Православной Церкви въ Польшѣ политическую роль и считаетъ такую ея роль желательной съ государственной точки зрѣнія. Другой вопросъ, насколько добросовѣстно и честно поступаютъ тѣ публицисты лагеря г. Testis'a, которые ставятъ Православной Церкви въ упрекъ одну возможность ея использованія для политическихъ цѣлей національныхъ меньшинствъ, и на этомъ основаніи домогаются ограниченія ея правъ и усиленія вмѣшательства Государства въ ея внутреннюю жизнь. Ибо получается, въцп, такая картина: одни публицисты (и не только публицисты) правительственнаго лагеря настаиваютъ на необходимости политическаго вмѣшательства Государства въ жизнь Православной Церкви, и не только настаиваютъ, а по мѣрѣ возможности и осуществляютъ это вмѣшательство въ интересахъ государственно-меньшинственной политики, какъ они ее понимаютъ; другіе же публицисты (и, также, не только публицисты), усматривая политику въ Православной Церкви, видятъ въ этомъ основаніе для дальнѣйшаго вмѣшательства Государства въ ея дѣла. Подобный прѣмъ въ общезитіи имѣетъ весьма опредѣленное наименованіе, котораго мы здѣсь не приведемъ.

Насколько польская общественность освоилась съ этимъ прѣмомъ и считаетъ его общеизвѣстнымъ, ясно изъ статьи, напечатанной въ краковской газетѣ „Czas" (№ 31), принадлежащей къ тому же лагерю, что и двѣ раньше нами цитированныя газеты. Эта статья, посвященная „Активизаціи Православія", и будто бы написанная „русскимъ-католикомъ, проживающимъ въ Польшѣ", обнаруживаетъ скрытое неудовольствіе и тревогу католическихъ круговъ по поводу возросшей активности Православія, что явилось

послѣдетвіемъ, по мнѣнію автора, ревиндикаціонныхъ процессовъ, затѣянныхъ Католическимъ Епископатомъ. Авторъ съ изумленіемъ и неудовольствіемъ отмѣчаетъ:

„Въ виду угрозы потери свыше нежели $\frac{1}{3}$ своихъ храмовъ всѣ теченія и направленія, борившіяся до того въ Православной Церкви, заключили между собой перемиріе. Намелѣя, наконецъ, доунуть, могущій объединить всѣхъ и побѣдить религиозное безразличіе; „Будемъ защищать наши церкви отъ поляковъ и католиковъ, которые хотятъ ихъ у насъ отобрать"... Такимъ простымъ способомъ послѣдовало оживленіе Православія и созданіе единаго православнаго фронта. Митрополитъ Діонисій, съ которымъ перелетѣли боролісь, а многіе даже ненавидѣли, выросъ до размѣровъ „защитника вѣры", а до какой степени выросъ, доказательствомъ можетъ служить фактъ, что онъ рѣшился на созывъ Собора".

Это обстоятельство вызываетъ уже нескрываемое негодованіе г. „русскаго-католика", и онъ съ откровенной радостью отмѣчаетъ, что Правительство не дало согласія на созывъ Собора, якобы къ „истинному удовольствію всѣхъ добрыхъ православныхъ".

Дальше слѣдуютъ по обычаю инсинуаціи:

„Оживленіе Православія является, впрочемъ, совершенно внѣшнимъ и не простирается вглубь православной души. Въ немъ нѣтъ ничего отъ истиннаго религиознаго момента, оно имѣетъ черты ярко агитаціонныя и политическія... Его используютъ съ дѣйствительной пользой только тѣ элементы, которые постоянно методомъ дѣйствія является именно оживленіе этого рода чувствъ для цѣлей, не имѣющихъ ничего общаго ни съ пользой Вѣры, ни съ пользой Государства. Сейчасъ это оживленіе держится еще церковнаго русла, но оно можетъ въ нѣкоторыхъ благопріятныхъ условіяхъ весьма легко, подъ вліяніемъ агитаціи, перейти въ русло политическое, а тогда могъ бы произойти вредъ, престо неподдающийся учету въ первую очередь для Вѣры".

Остается только развести руками. То ли Государство должно втягивать Церковь въ политику ради своей пользы и пользы самой Церкви, то ли—когда въ Церкви эти политическіе элементы проявляются, отъ нихъ можетъ произтечь великій вредъ и для Государства. Одно ясно изъ всего этого—и введеніе новыхъ „традицій", и включеніе или исключеніе политики въ церковную жизнь можетъ послѣдовать лишь путемъ вмѣшательства Государства въ жизнь Церкви и его вездѣйствія на эту жизнь. Къ этому сводятся всѣ выводы тѣхъ, кто хочетъ критически относиться къ нынѣшнему моменту нашей церковной жизни.

Насколько же это вмѣшательство является въ глазахъ подобныхъ критиковъ естественнымъ и законнымъ, показываютъ дальнѣйшія слова автора, заключающія въ себѣ нескрываемую угрозу:

„Государство всегда имѣло возможность однимъ движеніемъ ввернуть Церковь изъ бездѣйствія, въ которомъ она была погружена, благодаря положенію вещей внутри ея. Сегодня и въ будущемъ Государство можетъ однимъ движеніемъ разбить такъ неожиданно образовавшійся единый православный фронтъ. Но какъ и раньше, такъ и теперь, это означало бы совершенный расколъ Церкви на различныя церкви, направленія, организаціи,—кто знаетъ—не на рядъ ли деноминацій... Итакъ, сегодняшнее оживленіе Православія, въ случаѣ, если сойдеть на политическіе пути, можетъ въ своихъ послѣдствіяхъ вызвать тотъ же результатъ, какой Государство могло бы получить въ любой моментъ... если бы только захотѣло, т. е. можетъ вызвать развалъ Православной Церкви. Въ зависимости отъ различныхъ своихъ комбинацій Государство можетъ этого желать или не желать, но въ концѣ концовъ это для него довольно безразлично".

Нечего сказать, хорошее представленіе объ отношеніи Государства къ Православной Церкви и—что печальнѣе всего—не вполне необоснованное. Къ великому сожалѣнію, мы должны признать, что оно основано отчасти на легкомысленномъ и необдуманномъ поведеніи тѣхъ членовъ Православной Церкви, которые, стремясь достигнуть своихъ цѣлей, хотятъ при этомъ добиться поддержки государственной вла-

сти, не отдавая себѣ отчета въ томъ, во что это можетъ обойтись Православной Церкви.

Намъ рѣдко приходится соглашаться съ мнѣніемъ органа Католическаго Епископата газеты „Polska“. Но на этотъ разъ мы можемъ безъ комментариевъ привести заключительныя слова статьи г. Л. Р—скаго, напечатанной въ номерѣ этой газеты отъ 10 февраля, гдѣ говорится:

„Что же касается вопроса о популярности Митрополита Діонисія, то было бы хорошо, если бы нѣкоторые ваши власти совершенно не вмѣшивались въ споры между православными и не сочувствовали этому или другому лагерю. Ибо ни интересы Польши, ни польза Католической Церкви совершенно не требуютъ покровительства расколамъ въ Церкви и различнымъ „национализациямъ“. Хватить, если Церковь сама очистится отъ московскаго налета, а оберъ-прокуроры Синода въ Польской Республикѣ совершенно излишни“.

Вообще и Польское Государство и Православная Церковь лишь выиграли бы въ томъ случаѣ, если бы жизнь Православной Церкви протекала по нормальному каноническому руслу и была избавлена отъ вмѣшательства непрошенныхъ и некомпетентныхъ совѣтниковъ и радѣтелей.

Вох.

Чудо Святителя Николая.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ совѣтской Россіи при сельской церкви во имя Святителя Николая Чудотворца жилъ, а можетъ быть живетъ и понынѣ, нѣкій благочестивый священникъ, весьма чтившій Святителя Божія Николая Чудотворца. Д-бы не навлечь злобы большевиковъ на сего священника, въ случаѣ, если онъ еще живъ, мы не обозначаемъ мѣста его жительства. Большевики сильно раздражены были его смѣлыми проповѣдями, но долге не рѣшались трогать его, по причинѣ народной любви, которой пользовался сей ревностный пастырь. Наконецъ, шесть красноармейцевъ были посланы въ его домъ, чтобы его арестовать, и приказаніе это было исполнено: батюшку ночью арестовали и на грузовомъ автомобилѣ повезли въ ближайшій городъ на допросъ. Красноармейцы, сопровождавшіе его, знали о его особенной любви къ Святителю Николаю и въ продолженіе пути все посмѣивались надъ нимъ: „Ну, посмотримъ, попь, п можетъ ли тебѣ твой Николай Чудотворецъ“. На это батюшка смиренно отвѣчалъ: „На все воля Божія, братцы“.

По пути лопнула автомобильная шина.

„Ужь не думаешь ли ты, что твой Никола Чудотворецъ тебѣ помогаетъ?“ продолжали смѣяться красноармейцы: „Нѣтъ, попь, не безпокойся, мы поставимъ другую шину; у насъ про запасъ есть“. — „На все воля Божія, братцы“, было неизмѣннымъ отвѣтомъ батюшки. Поставили новую шину и поѣхали дальше. Но вотъ, къ удивленію красноармейцевъ, порвалась другая шина. Странно показалось имъ это, и одинъ изъ нихъ уже съ нѣкоторымъ смущеніемъ замѣтилъ: „Что это мы, батюшка, никакъ не доѣдемъ“... — „На все воля Божія, чада“, опять отвѣтилъ батюшка. Перемѣнили и другую шину и продолжали путь. Вдругъ переламывается ось, и ѣхать дальше становится совершенно невозможнымъ. На красноармейцевъ напалъ ужасъ и стали они просить священника: „Возвращайся, отецъ, назадъ! Прости и помолись за насъ грѣшныхъ!“ Батюшка сошелъ съ автомобиля, и пошелъ въ село обратно. Всю ночь шелъ онъ и пришелъ къ утру къ самой утренѣ. Ничего не подозревавшій церковный сторожъ началъ благово-

НА КАРТИНУ ХУДОЖНИКА НЕСТЕРОВА „МЕЧТАТЕЛЬ“.

О, даль бы мнѣ Господь крыла,
Я улетѣлъ бы въ край далекихъ,
Гдѣ надъ скалами одиноко
Парятъ святыя купола;

* * *

Гдѣ сквозь туманъ сѣдыхъ вѣковъ,
Пронзая воздухъ намоленный,
Съ суровыхъ стѣнъ глядятъ иконы—
И учатъ, и цѣлятъ безъ словъ.

* * *

О, край родимый, край святой!
Вдохну ли я твоимъ просторомъ,
И жаднымъ обйму ли взоромъ
Твой зачарованный покой...

* * *

Къ тебѣ, къ тебѣ, къ твоей тиши
Я рвусь душой, гдѣ инокъ строгій,
И день, и ночь моляся Богу,
Горѣвъ и цвѣль въ твоей глуши!

Иеродіанонъ Алексій.

* * *

Въ моей убогой келліи
Лампада зажжена,
И лучъ ея мерцающій
Упалъ на образа.

Ночь темная, холодная,
А въ келліи тепло.
Блеститъ узорнымъ кружевомъ
Замерзшее окно.

И сонъ и тишь глубокая;
Лишь слышится порой
Въ ночи безмолвно-трепетной
Часовъ унылый бой.

Ни мѣсяца, ни звѣздочки...
Лишь въ кельѣ у меня
Лампады лучъ привѣтливый
Ласкаетъ образа.

Такъ душу утружденную
Господь къ Себѣ зоветъ
Въ ночи обмановъ призрачныхъ
И суетныхъ заботъ.

„Приди“, и счастьемъ истиннымъ
Онъ душу озаритъ,
И свѣтомъ тихой радости
Твой ликъ преобразитъ.

Иеродіанонъ Алексій

стить къ утренѣ, и священникъ вошелъ въ церковь и совершилъ обычную утреню и литургію. Послѣ литургіи онъ съ амвона разсказалъ о томъ, какъ Святитель Божій Николай Чудотворецъ дивно спасъ его; сказалъ также, что шесть сбившихся съ пути душъ просили помолиться о нихъ. „Помолимся же, братіе, о нихъ“, закончилъ батюшка. „Мы всѣ, батюшка, здѣсь!“ послышалось въ толпѣ народной.

Иеродіанонъ Алексій.

Хроника.

ГОДОВЩИНА КОНЧИНЫ МИТРОПОЛИТА ГЕОРГІЯ. Въ субботу, 8 февраля с. г., въ 7-ю годовщину мученической кончины Высокопреосвященнаго Митрополита Георгія въ Варшавѣ, въ кладбищенской церкви на Волѣ, была совершена заупокойная литургія, а послѣ нея—въ нижней церкви на могилѣ покойнаго Митрополита—панихида. Служилъ литургію о. Архимандритъ Савва въ сослуженіи городского духовенства, а Панихиду—о. Протопресвитеръ Василій Мартышъ. За богослуженіемъ присутствовали представители правительства въ лицѣ г. Директора Департамента Исповѣданій г. Потоцкаго и Начальника Православнаго Отдѣла Совѣтника М. Яворскаго, студенты-богословы а также представители православной общественности и многочисленныя молящіяся.

VII-Я НЕДѢЛЯ ЛИГИ ВОЗДУШНОЙ И ПРОТИВОГАЗОВОЙ ЗАЩИТЫ. Весною с. г., а именно съ 18 по 25 мая, Лига воздушной и противогазовой защиты организуетъ VII-ю недѣлю пропаганды идей Лиги. По просьбѣ Правленія Лиги, Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій предложилъ всему православному духовенству, путемъ личнаго участія и воздѣйствія на прихожанъ, способствовать, въ предѣлахъ возможности, успѣху этого начинанія, а также передъ началомъ „Недѣли“ отслужить въ своихъ приходскихъ храмахъ соответствующіе молебны, съ произнесеніемъ надлежащаго прошенія, выясняющаго прихожанамъ значеніе „Недѣли“.

ОБМѢНЪ ПИСЬМАМИ ЕГО БЛАЖЕНСТВА СЪ МИНИСТРОМЪ ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ Г. ЮЗЕФСКИМЪ. По поводу назначенія Волинскаго Воеводы г. Юзефскаго Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ было отправлено г. Министру нижеслѣдующее письмо:

„Ekscelejco, Panie Ministrze. Pozwoli Ekscelejca, że i ja przesłę serdeczne gratulacje z powodu nominacji Waszej Ekscelejcy na stanowisko Ministra Spraw Wewnętrznych. Urząd ten jest jednym z najtrudniejszych w Państwie, lecz zato i najbardziej produktywny. Albowiem ile to dobrego można zdziałać na tem wysokim stanowisku, ile pożytku można okazać Państwu. Tuszę, że i potrzeby Św. Kościoła Prawosławnego, których tak znaczna część znana jest Waszej Ekscelejcy, jako b. Wojewodzie Wołyńskiemu, znajdą w sercu Waszej Ekscelejcy przychylnie echo i poparcie. W tej nadziei, zechce Wasza Ekscelejca przyjąć życzenia najlepszego zdrowia i długiej owocnej pracy na wysokim stanowisku służbowem, które z woli Bożej stało się udziałem Waszej Ekscelejcy“.

Въ отвѣтъ на это письмо Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ было получено нижеслѣдующее письмо г. Министра Юзефскаго:

„Ekscelejco, Księżę Metropolito. Proszę łaskawie przyjąć wyrazy mej wdzięczności za serdeczne słowa, skierowane do mnie z chwilą objęcia przezemnie stanowiska Ministra Spraw Wewnętrznych. Przy tej sposobności miło mi zaznaczyć, że potrzeby Kościoła Prawosławnego, które — jak zresztą Sam Ekscelejca zaznacza—poznałem w czasie piastowania Urzędu Wojewody Wołyńskiego, i nadal nie pozostaną mi obce. Wszystkim słusznym i uzasadnionym życzeniom w tej dziedzinie nie omieszkam udzielić właściwego poparcia w zakresie mego resortu“.

ПАПА ПРОТИВЪ РЕЛИГИОЗНЫХЪ ПРЕСЛѢДОВАНИЙ ВЪ РОССІИ. По сообщенію изъ Рима, въ официальномъ органѣ Ватикана „Osservatore Ro-

mano“ 8 февраля с. г. напечатано посланіе Папы Пія XI къ Главному Викарію Рима, Кардиналу Помпилли, по поводу религиозныхъ преслѣдованій въ СССР. Это письмо, составленное въ весьма рѣзкихъ выраженіяхъ, свидѣтельствуетъ о томъ, что Глава Римско-Католической Церкви окончательно отказался отъ всякой мысли о возможности достиженія какого либо соглашенія съ большевицкой властью, переговоры о чемъ, несомнѣнно, велись неоднократно.

Письмо начинается слѣдующей фразой: „Ужасныя и кощунственныя преступленія, ежедневно повторяющіяся и обостряющіяся противъ Бога и душъ населенія Россіи, глубочайшимъ образомъ возмущаютъ наше сознаніе“.

Дальше Папа напоминаетъ, что уже въ началѣ своего пребыванія на Римскомъ Престолѣ онъ принималъ усилія съ цѣлью оказать помощь русскому народу въ угрожающихъ ему бѣдствіяхъ. При этомъ онъ ссылается на обстоятельства, оставшіяся до настоящаго времени неизвѣстными, что во время памятной конференціи въ Генуѣ въ 1922 году Папа обратился ко всемъ участвовавшимъ въ ней правительствамъ, предлагая поставить условіемъ признанія совѣтскаго правительства заявленіе этого послѣдняго относительно признанія имъ свободы совѣсти и обязательства сохранить неприкосновеннымъ церковное имущество.

„Къ сожалѣнію, — пишетъ дальше Папа, — это условіе, которое къ тому же принесло бы пользу, главнымъ образомъ, тѣмъ Церквамъ, которыя не принадлежатъ къ католическому единенію, было принесено въ жертву мірскимъ интересамъ, которые, несомнѣнно, могли быть также лучше защищены, если бы различныя правительства озаботились тѣмъ, чтобы гарантировать должное уваженіе къ Божескимъ законамъ и справедливости. Къ сожалѣнію, наше вмѣшательство было отклонено, хотя намъ все же удалось спасти Патрiарха Тихона отъ смертной казни и путемъ сбора пожертвованій во всемъ мірѣ предотвратить ужасную голодную смерть 150 тысячъ жителей, что продолжалось до тѣхъ поръ, пока наши помощники были вынуждены прервать свое доброе дѣло, такъ какъ было предпочтено обречь скорѣе на гибель тысячи невинныхъ, нежели позволить, чтобы они были спасены христіанской любовью“.

Папа выражаетъ затѣмъ порицаніе гонителямъ духовенства и вѣрующихъ, какъ православныхъ, такъ и католиковъ, а также организаторамъ безбожной кампаніи и антирелигознаго фронта.

Воспитаніе, знаніе и культура, равно какъ честность, справедливость и даже матеріальное благосостояніе не могутъ процвѣтать внѣ религіи. Молодежь заставляютъ записываться въ союзы безбожниковъ, чтобы скрыть ихъ нравственное паденіе; дѣтей заставляютъ доносить на родителей, уничтожать и осквернять предметы и зданія культа, заражаютъ ихъ души всеми пороками и постыдными матеріалистическими лжеученіями, пропагандисты которыхъ, стремясь ударить по религіи и Богу, работаютъ на гибель разума и человѣческой природы.

Папа Пія XI призываетъ весь міръ объединиться въ молитвахъ за русскій народъ и заключаетъ свое посланіе словами:

„Мы убѣждены, что Провидѣніе обезпечитъ въ назначенный день необходимыя условія для восстановленія изъ моральнаго и матеріальнаго разрушенія великаго народа, занимающаго шестую часть земной суши“.

4) Законоучитель средне-учебныхъ заведений г. Гродно свящ. Борисъ Борисевичъ—набедренникомъ. Кроме сего—къ дню освященія новоустроенныхъ храмовъ награждены:

- 1) Настоятель Щорсовскаго прихода, Новогрудскаго у., свящ. Вячеславъ Рафальскій—камилавкою и
- 2) Ректоръ Яворской филли, Слонимск. у., свящ. Киприанъ Илимучъ—камилавкою.

31-XII № 9755. И. д. псаломщика Яворской церкви, Слонимскаго у., Григорій Гордіевскій за труды, понесенные имъ при постройкѣ храма, награжденъ похвальнымъ листомъ.

10-I № 186. Прихожанамъ Семятичскаго прихода, жителямъ дер. Крупицы, за пожертвованіе въ церковь иконы „Голгофа“, преподано Архипастырское благословеніе съ выдачей общей грамоты.

15-I № 408. Церковные старосты: Бѣльскаго Св. Николаевской церкви Григорій Антиховичъ и Малешской церкви Григорій Балло, за труды для блага церкви, награждены благословенными грамотами.

27-I № 785. Настоятель Щорсовскаго прихода свящ. Вячеславъ Рафальскій 10 сего января награжденъ Его Блаженствомъ, за труды по восстановленію разрушеннаго во время войны храма, золотымъ наперснымъ крестомъ, каковой въ указанный день и возложенъ на него.

НЕКРОЛОГИ.

15-I № 421. 28 декабря 1929 г. умеръ заштатный диаконъ Александръ Рудановскій.

27-I № 836. 24 января с. г. умеръ Подоросскій Благочинный Протоіерей Наркиссъ Вѣрниковскій, оставивъ вдову.

ОТЪ КОМИТЕТА ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ.

За декабрь мѣсяць 1929 года выплачена эмеритура

№	Имя и фамилія	Категорія	причинается въ мѣсяцъ	Удерживается	Выдается
1.	Прот. Филаретъ Бѣлецкій	1	50	12	38
2.	Прот. Ксенофонтъ Шеметилло	2	25	—	25
Временная эмеритура:					
1.	Г. Таисія Должанская	1	50	—	50
2.	Г. Лукія Кравчукъ	1	50	—	50
3.	Г. Иванъ Павлючиковъ	11	25	—	25
4.	Г. Лидія Шлигельманъ	—	25	—	25
5.	Г. Евгения Боярская	—	25	—	25
6.	Г. Лидія Кравчукъ	—	25	—	25
7.	Г. Неонила Новоселецкая	—	25	—	25
8.	Г. Лидія Кравчукъ	—	25	—	25
Итого		—	325	12	313

OGŁOSZENIA.

Warszawsko-Chełmski Konsystorz Prawosławny wzywa niewiadomego z pobytu Grzegorza Gójłowa na dzień 4 kwietnia r. b. w sprawie rozwodowej, wytoczonej przez żonę Kleopatę z domu Nazarenko, w charakterze pozwanego. 3—1

Warszawsko-Chełmski Konsystorz Prawosławny wzywa niewiadomego z pobytu Feliksa Sobieskiego na dzień 31 marca 1930 r. w sprawie rozwodowej, wytoczonej przez żonę Annę z domu Wiolloncelliste, w charakterze pozwanego. 3—3

Poleski Konsystorz Prawosławny wzywa niniejszem do stawienia się w dniu 15 marca 1930 roku przed Sądem Duchownym (Pińsk, Kolejowa 13) w godzinach urzędowych niżejwymienionych osób, niewiadomych z miejsca pobytu w sprawach rozwodowych.

Nr. 721—9. Stefana Gorocha, syna Jana, z powództwa żony Eudokji Goroch, parafjanki Chorzowskiej cerkwi, pow. Prużańskiego.

Nr. 745—9. Piotra Abramuka z powództwa żony jego Juljanji Abramuk, parafjanki Wielkoryckiej cerkwi, pow. Brzeskiego.

Nr. 794—9. Emmę Krywulec, c. Jana, z Gromerów, z powództwa męża Jana Krywulec, parafjanina Mokrowskiej cerkwi, pow. Luninieckiego.

Nr. 795—9. Bazylego Maksymczuka, syna Emeljana, z powództwa żony Teodory Maksymczuk parafjanki Mokrowskiej cerkwi, pow. Luninieckiego.

Nr. 797—9 Teodorę Baran, c. Łukasza, z Liszczuków, z powództwa męża Kalinika Barana, parafjanina cerkwi w Kamieniu-Koszyrskim.

Nr. 802—9. Piotra Kulbę, syna Teodora, z powództwa żony Anny Kulbedy, z Mecukiewiczów, parafjanki cerkwi w Motolu, pow. Drohiczyńskiego.

Jednocześnie Konsystorz uprasza wszystkie Urzędy Państwowe i osoby, które by o wymienionych pozwanych posiadały jakiegokolwiek wiadomości, mogące świadczyć o ich śmierci, zaginięciu, by zawiadomili o tem Polski Konsystorz pod wyżej wskazanym adresem. 3—3

Седьмой годъ изданія	ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ	Седьмой годъ изданія.
----------------------	---	-----------------------

„Воскресное Чтеніе“

въ 1930 году.

Редакція Воскреснаго Чтенія, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, въ 1930 году приложить всѣ старанія къ тому, чтобы журналъ давалъ читателямъ поучительное, пріятное и полезное чтеніе въ единственный свободный для трудящихся людей день въ седмицѣ — воскресеніе и, такимъ образомъ, вполне оправдывая бы названіе Воскресное Чтеніе.

Въ 1930 г. въ ВОСКРЕСНОМЪ ЧТЕНІИ будутъ печататься ОФИЦІАЛЬНЫЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 зл., на полгода 13 зл., на три мѣсяца 7 зл., на одинъ мѣсяць 2 зл. 50 гр., отдѣльный номеръ 75 гр. За границу—на годъ 3 доллара, на полгода 1 дол. 75 цент., на три мѣсяца 1 дол., на одинъ мѣсяць 50 цент.; отдѣльный номеръ 20 цент.

Объявленія помѣщаются по особому соглашенію съ Редакціей.

Непріятныя рукописи возвращаются по желанію авторовъ за ихъ счетъ. Рукописи безъ обозначенія гонорара считаются бесплатными.

Адресъ Редакціи Воскреснаго Чтенія:
 Warszawa (4). Zyguntowska 13.
 Для заграницы: Pologne. Varsovie (4).
 Rue Zyguntowska 13. „Woskresnoye Chtienye“.

Наилучшіе колокола,

обладающие мелодичнымъ длительнымъ звукомъ,
съ гарантіей за ихъ прочность поставяють

Отдѣлъ Церковныхъ Колоколовъ
при Варшавскомъ Синодальномъ Складѣ.

ГОТОВЫЕ КОЛОКОЛА ИМѢЮТСЯ ВЪ СЛѢ-
ДУЮЩИХЪ МѢСТАХЪ:

1. Варшава, Зигмунтовская 13. Складъ Синодальный.
2. Кременецъ, Духовная Консисторія.
3. Луцкъ, Протоіерей Павлюковский.
4. Ковель, Протоіерей Абрамовичъ.

По мѣрѣ надобности готовые колокола будутъ
и въ другихъ городахъ.

Управление Отдѣломъ Церковныхъ Колоколовъ
временно сосредоточено въ Кременецѣ при Конси-
сторіи, куда слѣдуетъ обращаться съ запросами
по слѣдующему адресу: Krzemieniec, Konsy-
storz, Oddział Dzwonów.

**Волинское Отдѣленіе
ВАРШАВСКАГО СИНОДАЛЬНАГО СКЛАДА,
при Волинской Духовной Консист. въ Кременецѣ,**
получило новый транспортъ церковныхъ колоколовъ, а так-
же принимаетъ заказы на отлитіе колоколовъ.

Благодарности покупателей за колокола, приобрѣтенные въ
Волинскомъ Епархіальномъ Складѣ колоколовъ:

ПРИЧТ ПАРАФІИ С. ПІДГІРЦІ, ТРУБИШІВСЬКОГО ПОВ.

„Приносимо сердечну подаку Волинській Духовній
Консисторіи в Кременці за набутий нами у вересні б. р.
дзвін в 435 кілогр. Я, братство й взагалі ціла парафія ду-
же задоволені мелодійним протяжним звукомъ купленого
дзвона й міцністю його. Дякуємо також за те, що дзвін
нам одушецо на дуже доступних умовах, чого од других
відливалень, і за тірши дзвони, не могли ми мати. Вітаємо
представництво фірми при Волинській Духовній Консисторіи й
радуємося, що наші православні церкви мають де після світо-
вої війни набувати гарні дзвони. Віримо, що добре діло
представництва не марно пройде для православних парафій“.

ПРИЧТЪ И УПОЛНОМОЧЕННЫЕ С. ИВАНЧИЦЪ ЛУЦК. У.

„Мы нижеподписавшіеся, выражаемъ глубокую благо-
дарность Епархіальному Свѣчному Комитету при Волинской
Духовной Консисторіи за приобрѣтенный нами изъ Вашего
склада колоколъ вѣсомъ 176 кило, на весьма выгодныхъ
условіяхъ, который отличается хорошимъ, приятнымъ и про-
тяжнымъ звукомъ. Всѣ прихожане очень довольны приобрѣ-
теннымъ колоколомъ и имѣютъ желаніе въ недалекомъ бу-
дущемъ приобрести еще два меньшихъ колокола изъ Вашего
склада“.

**ВЫПИСКА ИЗЪ ПИСЬМА НАСТОЯТЕЛЬНИЦЫ КОРЕЦ-
КАГО ЖЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ, РОВЕНСКАГО УѢЗДА.**

„И такъ, сегодня звали къ праздничной вечернѣ.
Звонъ очень сильный. Я не ожидала, что 20 пуд. колоколъ
можетъ издавать такіе громкіе звуки. Всѣ довольны и ра-
дуются“.

**НАСТОЯТЕЛЬ С. ВЕЛИКОЙ ГЛУШИ, КАМЕНЬ-КОШИР-
СКАГО У.**

„По полученіи всланныхъ Консисторіей двухъ коло-
коловъ, прежде всего слѣшу отъ имени прихожанъ выра-
зить сердечную благодарность за продажу этихъ колоколовъ
и ихъ доброту. Прихожане остались довольны и
одновременно изъявили желаніе о приобретеніи остальныхъ
двухъ“.

НАСТОЯТЕЛЬ С. МАТВѢВЕЦЪ, КРЕМІНЕЦКАГО У.

„2 января 1929 года моимъ приходомъ былъ купленъ у
Васъ колоколъ въ 370 кг. Прихожане очень довольны
этимъ колоколомъ. Звукъ его сильный и приятный. Приношу
за него искреннюю благодарность“.

ПРИЧТ ПАРАФІИ С. ТИЛЯВКИ, КРЕМІНЕЦЬКОГО ПОВ.

„За набутого для Св. Михайловской церкви с. Баш-
ковец, Тиліавської парафії, дзвона в 25 пуд. вагою прино-
симо сердечну подаку Волинській Духовній Консисторіи.
Дзвін цей своєю мелодійністю цілкомъ задовольнив бажан-
ня парафіян с. Башковець. Чути в свойому селі приемний
для слуха благовіст“.

**НАСТОЯТЕЛЬ С. ВЕЛИКИХЪ-КОСЬКОВЕЦЪ, КРЕМЕ-
НЕЦКАГО УѢЗДА.**

Считаю своимъ долгомъ принести искреннюю благо-
дарность отъ имени причта и прихожанъ за купленный у
Васъ колоколъ въ 523 кг. Колоколъ очень звучный и ме-
лодичный. Благодарю его слышенъ съ сосѣднихъ приходоухъ
до 10 верстъ и этотъ колоколъ является гордостью нашего
прихода...“

„Борьба за Россію“.

Еженедѣльное изданіе подъ редакціей
М. М. ФЕДОРОВА.

Журналъ даетъ всестороннее освѣщеніе
жизни въ Совѣтской Россіи, являясь органомъ
непримиримой активной борьбы съ большевиками.

Журналъ печатаетъ обильную информацию,
получаемую непосредственно изъ Россіи.

Тайными путями ведется систематическая
переброска журнала на Родину.

„БОРЬБА ЗА РОССІЮ“ обслуживаетъ
Россію свободнымъ словомъ, зовя къ борьбѣ за
освобожденіе Родины отъ коммунистическаго ига.

Подписная цѣна ВО ФРАНЦІИ: 1 мѣс. — 5 фр.,
3 мѣс. — 14 фр., 6 мѣс. — 26 фр., 12 мѣс. — 50 фр.;
ЗА-ГРАНИЦУ: 1 мѣс. — 8 фр., 3 мѣс. — 23 фр.,
6 мѣс. — 42 фр., 12 мѣс. — 80 фр.

Адресъ редакціи и конторы журнала:

„La Lutte pour la Russie“, 123, Boulevard
St-Michel, Paris 5° (France).

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1930 ГОДЪ
на газету

Новое Время.

Основана А. С. Суворинимъ въ 1876 году
въ Санктъ-Петербургѣ.

Въ предѣлахъ Кор. С.Х.С. на 1 мѣс. 45 дин.,
на 3 мѣс. 125 дин., на 6 мѣс. 250 дин., на 12
мѣс. 400 дин. За границу: на 1 мѣс. 1 дол.,
на 6 мѣс. 5 дол., на 12 мѣс. 10 дол.

Подписка принимается съ 1 и 15 числа
каждаго мѣсяца въ гл. конторѣ газеты:

Бѣлградъ, Топличинъ Венаць 4 (Тел. № 42-79),
и во всѣхъ контръ-агентствахъ газеты.

Розничная продажа въ Кор. С.Х.С. 2 дин.
за экземпляръ.

Тек. счетъ. Пошт. Штед. въ Бѣлградѣ № 53.637.

3—2